eISSN: 2412-1657

Крымский научный вестник

krvestnik.ru

№ 2 (27), 2020

ISSN: 2412-1657 (online)

Электронный научный журнал
Крымский научный вестник

№ 2 (27), 2020 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор — **Юлиана Владимировна Соловьёва**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Журнал включен в крупнейшие международные базы данных, системы цитирования и библиографические системы, охватывающие мировой поток продолжающихся и периодических научных изданий: РИНЦ, GoogleScholar, DOAJ, OAJI, SHEPRA/ROMEO, SIS, ResearchBib, CiteFactor, UlrichsWeb, ESJI, AcademicKeys.

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте http://krvestnik.ru
E-mail редакции: red@krvestnik.ru

Редакционный совет

Азарян Елена Михайловна — д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».

Люй Хуэй (Lyui Khuei) — д-р ист. наук, декан факультета русского языка института иностранных языков Хайнаньского государственного университета г. Хайкоу, провинция Хайнань, Китай.

Никонович Сергей Леонидович — д-р юрид. наук, доцент, директор ООП «Юриспруденция» Высшей школы бизнеса, менеджмента и права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса».

Новоселов Сергей Николаевич — д-р экон. наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономии и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Петунин Олег Викторович — д-р пед. наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбаский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования».

Печеная Людмила Тимофеевна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономик труда и управления» РЭУ имени Г. В. Плеханова.

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь.

Чудновский Владимир Михайлович — д-р биол. наук, канд.физ.-мат. наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В. И. Ильичева Дальневосточного отделения РАН.

Шарихин Александр Егорович — д-р юрид. наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судоустройства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Гружевский Валерий Алексеевич — канд. пед. наук, доцент, кафедра общеобразовательных дисциплин Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь.

Записная Татьяна Валерьевна — канд. юрид. наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехническогоуниверситета (НПИ) имени М. И. Платова.

Исламова Эльнара Рафисовна — канд. юрид. наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург.

Малышенко Константин Анатольевич — канд. экон. наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялте.

Рындач Марина Алексеевна — канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУА ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского».

Селиванов Виктор Вениаминович — канд. экон. наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК».

Толкачева Светлана Владимировна — канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Штофер Геннадий Аркадьевич — канд. экон. наук, доцент, кафедра экономики предприятия Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского».

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О. А. Боакийе, И. В. Карзанова
Проблемы глобализации малых и средних предприятий в Гане **5**

У. К. Ампия
Приток прямых иностранных инвестиций в Гану: существует ли какое-либо политическое влияние на их распределение между секторами и регионами? **12**

О. А. Тегену
Роль правительства в развитии микро- и малых предприятий в Эфиопии **26**

Е. В. Козина, Ю. В. Потяева
Влияние коронавируса на экономику Китая **33**

Е. В. Козина, А. В. Антропова
Криптовалюта — валюта будущего или провал **38**

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

О. Л. Журба, Я. В. Лысенко
Зарубежный опыт обеспечения безопасности участников уголовного процесса **43**

В. А. Васильев, С. А. Васильева
Организация защиты сведений, составляющих профессиональную тайну **48**

С. А. Торопов, Р. С. Сорокин
Оценка достаточности пределов доказывания на этапе окончания досудебного расследования **60**

А. Ф. Ефремов
Перспективные направления применения криминалистических учетов в деятельности органов внутренних дел **65**

М. А. Лавшук
Классификация обращений граждан по законодательству Российской Федерации: модернизация института демократии **73**

Content

ECONOMICAL SCIENCES

O.A. Boakye, I.V. Karzanova
The challenges of globalisation for small and medium-sized enterprises in Ghana **5**

W.K. Ampiah
Foreign direct investments inflows in Ghana: is there any political influence in its distribution among the sectors and regions? **12**

O.A. Tegenu
The role of the government in the development of micro-and small enterprises in Ethiopia **26**

E.V. Kozina, U.V. Potiaeva
Influence of coronavirus on the economy of China **33**

E.V. Kozina, A.V. Antropova
Cryptocurrency - the currency of the future or failure **38**

JURIDICAL SCIENCES

O.L. Zhurba, Y.V. Lysenko
Foreign experience of security of participants in the criminal proceeding **43**

V.A. Vasiliev, S.A. Vasilieva
Organization of protection of information constituting professional secrets **48**

S.A. Toropov, R.S. Sorokin
Evaluation of the sufficiency of the limits of evidence at the stage of the end of pre-trial investigation **60**

A.F. Efremov
Promising trends in the application of criminal records in the operation of law enforcement agencies **65**

M.A. Lavshuk
Classification of citizens' appeals according to the legislation of the Russian Federation: modernization of the institution of democracy **73**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICAL SCIENCES

УДК 339.54

THE CHALLENGES OF GLOBALISATION FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN GHANA

O.A. Boakye[1], I.V. Karzanova[2]

This article is devoted to the analysis of the impact of globalization on the Ghanaian small and medium scale enterprise (SMEs). The study focused on the dynamic of the Ghana market structure, SMEs contribution to GDP, challenges faced by small and medium-sized businesses when entering the global market, such as competitiveness, advance technology, the acquisition of capital. It was found that, despite the negative impact of globalization on part of SMEs, other small businesses have been able to benefit from the positives aspects of globalization by taking advantage of the Government's trade policy which contributes to improving infrastructure and assisting small businesses with soft loans.

Key words: *Ghana, globalization, small and medium-scale enterprises, competitiveness, export.*

Introduction

Globalization is the process of development of intensive network of economic, cultural, social and political interconnections that goes beyond national boundaries. The business environment today is extremely dynamic and experiencing rapid changes as a result of technological advancement, increased awareness and demands of the electronic trade.

Ghana is located on the shores the Atlantic Ocean and borders Cote d'Ivoire, Togo and Burkina Faso. It has a population of approximately 28.6 million (2018). In the past two decades, it has taken major bold decisions toward democracy under a multi-party system, with its independent judiciary winning public trust. Ghana consistently ranks in the top three countries in Africa with strong broadcast media, freedom of speech and press freedom, with radio being the medium with the greatest reach. All these factors provide Ghana with solid social capital.

Economic development of Ghana in 2013–2020

From 2013 the Ghana’s economy continued to expand with annual growth rates around 5% per year.

[1] *Boakye Obed Afriyie* — Master student of 2 course, People’s Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow.

[2] *Karzanova Irina Viktorovna* — PhD (Economics), People’s Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow.

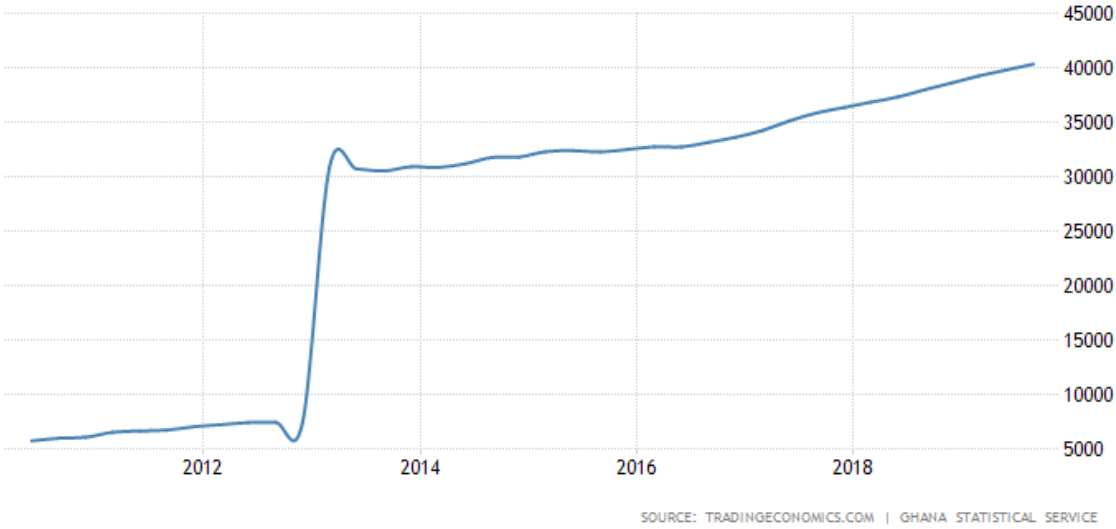

Fig. 1. GDP, constant Ghanaian Cedi, GHC Million
Source: Ghana Statistical Service, Tradingecononomics.

The Ghana economy kept on expanding in 2019 as the first-quarter gross domestic product (GDP) growth was estimated at 6.7%, compared with 5.4% in the same period of 2018. Non-oil growth was also strong at 6.0%. The relatively high growth was driven by a strong recovery in the services sector. In 2019 the Government pursued the policy of fiscal consolidation because of the higher than targeted budget deficit of 3.3% of GDP. Private sector credit grew stronger, supported largely by the well-capitalized banking sector. Inflation in 2019 was around 9% [11].

Ghana's economy is an open economy, where foreign trade (export plus import) accounts for 60–80% of GDP (see the Fig. 2).

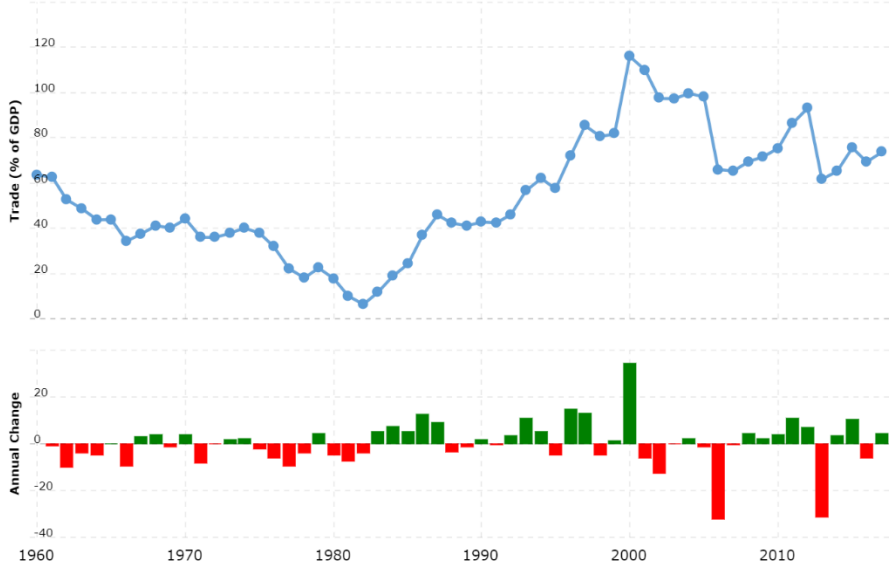

Fig. 2. Foreign trade as % of GDP, 1960–2018
Source: www.macrotrends.net/countries/GHA/ghana/trade-gdp-ratio

In the first half of 2019 Ghana had a trade surplus of 2.8% of GDP supported by favorable trade conditions of Ghana's three main export commodities — gold, cocoa and oil.

The current account surplus, combined with significant inflows to the capital and financial accounts, resulted in an overall balance of payments surplus equivalent to 1.9% of GDP. The exchange rate of national currency, Cedi, is quite volatile [11].

The role of SME's in the Ghanaian economic development

In Ghana, SMEs are firms that vary in their levels of capitalization, sales, and employment. According to the Ghana Statistical Service (GSS) policies, firms with less than 10 employees are Small Scale Enterprises and their counterparts with more than 10 employees are Medium and Large-Scale Enterprises, However, the National Board of Small-Scale Industries (NBSSI) in Ghana applies both the fixed asset and also the number of employee's criteria. It defines a SME'S as one with not more than 9 workers, with plant and machinery (excluding land, buildings, and vehicles) not exceeding 1000 Ghana Cedis. SMEs in Ghana are additionally categorized into urban and rural enterprises, the former is subdivided into 'organized' and 'unorganized' enterprises. The organized businesses tend to have paid employees with a registered office whereas the unorganized businesses category is principally made up of artisans who work privately with temporary locations, or home-based with few employees or in some cases no salaried workers.

SMEs produce about 70% to Ghana's GDP, account for about 92% of total number of businesses in Ghana and play an important role in the development of the economy [1]. SMEs in Ghana like in most developing economies play a major role in job creation. The informal sector constitutes 70% to Ghana economy and majority of SMEs operate in this informal sector. SMEs in Ghana are noted for about 87% of producing employment [5]. The industrial practices of SMEs consist of leather making, textile, agro-processing, food processing, detergent making, tailoring, blacksmithing, mechanics, electronic assembling, bakery, furniture making, brick making, brewing of beverages, ceramics and timber felling to small scale mining

Notwithstanding the recognition of the important roles SMEs play in the country, their development is significantly constrained by a number of obstacles, e.g. unavailability of appropriate technology; the existence of laws and regulations that impede the event of the sector; weak institutional capacity and market structure, lack of management skills, training, and, most significantly, finance.

The data from The integrated business survey phase II (IBES II 2016 report) performed by GSS [5] shows importance of MSMEs in jobs creation across different regions of the country: Micro sized (1–5 workers) firms – 37% of employment, Small sized firms – 34% and Medium sized enterprises – 11% of employment. The most noted regions where Micro firms are providing crucial employment to the teeming population include Northern, Upper West, and Volta regions.

The Association of Ghana Industries (AGI) speaks for more than 1,250 businesses in Ghana. As the voice of the private sector, AGI has instigated reforms and led policy initiatives in the interest SMEs. Currently, SMEs constitute about 85% of all businesses in Ghana, yet they are saddled with a myriad of challenges that stifle their growth. This joint ITC-AGI report will help Ghana gain a better understanding of the hurdles that restrain the growth and competitiveness of SMEs in Ghana.

The SME Competitiveness Survey gathered data from 250 randomly selected firms: 135 firms with less than 19 employees; 95 firms with 20–99 employees; and 20 firms with more than 100 employees (see Table 2).

Table 2

Selected sample features by firm size, year

Firm size	**Definition of employees (# of employees)**	**Manufacturing/ Exporters**	**Agriculture/ Exporters**	**Total Exporters**	**Total Manufacturing and Agricultural**
Small	1–19	65/5	70/7	12	135
Medium	20–99	50/22	45/40	62	95
Large	100 and more	15/10	5/4	14	20
Total		130/37	120/51	88	250

Source: Authors' calculations based on Integrated Business Establishment, Survey Phase II Summary Report

In the randomly selected sample of 250 firms small and medium enterprises prevailed. Approximately one third of surveyed firms were exporters (88 firms out 250 randomly selected). Only 8.9% of small manufacturing and agricultural enterprises were exporters. In the medium-sized group 65.3% of firms were exporters. 70% of the large firms were engaged in export. This demonstrates the fact that medium sized and large firms tend to be the more engaged in exporting to the international markets.

Challenge of globalization for SME's in Ghana

One cannot overlook the importance of technology in the fast pace of globalization in the world and in Ghana as well. Information about product and services has been made easily available and readily accessible thanks to technology. Due to this, the force with which technology wields drives the world to a central point where distance is no longer a barrier.

The fast-growing pace of information technology has numerous advantages, however, it comes with negative effects to SMEs in developing countries like Ghana, since they are not privy to the knowledge of the fast-growing pace of technology like the larger companies in more advanced and developed countries. In Ghana, the limited coverage of the internet across the country has caused a lot of these SMEs who find themselves in rural areas to be lacking behind. The lack of a constant supply of power also hinders these SMEs hence reducing their yields of output.

There has been a drastic change in the business landscape facing SMEs because of globalization. The question of how to increase a sustained level of profitability among enterprises in a complex global business environment continues to be at the heart of economic discourse. The fundamentals of doing business including the very nature of exports are changing due to emerging globalization. Currently, the world marketplace appears to be more liberalized, with more diversified market demands and a more complex and competitive environment both locally and internationally. The highly competitive market environment presents new problems to SMEs requiring them to adapt to new and improved ways

of conducting their businesses and obeying ecological norms in production, packaging and recycling.

From the 250 randomly selected enterprises (see table 2), 88 firms (35%) agreed that globalization has positively their companies positively and 162 respondents (65%) said that globalization does not affect their companies positively.

Those respondents which reported a positive impact of globalization on their enterprises gave the following explanations:

1. Efficient and fast production method was adopted.
2. Availability of quality raw materials
3. It helped improve their product in order to meet global standard
4. Advent of technology, has increased yield and penetration.

Responses on how globalization affected their companies negatively.

Responses given by firms are:

1. There is a time lapse in adapting to new technology.
2. Technology is cost expensive.
3. Rising cost in training personnel
4. Chinese importers invaded their market with similar but cheaper goods.

Financing and accessing credit facilities has long been an obstacle in development of SMEs in Ghana. Jibir A. [6] investigated the impact of finance in the development of SMEs and noticed that smooth financing has a strong connection with the performance of SMEs. In Ghana SMEs undoubtedly face the problem of having lesser opportunities of getting access to capital markets than large companies. The inability of SMEs to attract local and international investment is due to the high risks associated with financing local SMEs, weak management practices of SMEs, and information barriers. The lack of securable assets required by finance providers, the lack of knowledge by finance providers about the nature of the respondent's business, firms not meeting the eligibility criteria for accessing the finance, lack of knowledge about lending criteria used by providers, difficulty finding information about available finance and lack of financial performance track record were the reasons why SME'S found it difficult to secure funds to expand their businesses and increase its competitiveness [10].

SMEs' are mostly responsible for the export of goods like beads and textiles, fruits and vegetables, wood carvings, etc. Although the sector has been growing steadily over the years, imports, specifically from China to Ghana have increased drastically due to the demand for imported inputs to the growing industrial sector coupled with the increasing taste of most Ghanaians for foreign products.

Unfortunately, Ghanaian SMEs face significant barriers in gaining access to foreign market for their products [1]. This is confirmed by Ghana Port and Harbour Authority's claims that approximately 76% of all cargo traffic at the Tema port are imported goods. Unless government supports the SMEs to overcome export barriers and boost their exports, the country will always have a huge deficit in the balance of payment with accompanying currency depreciation and exchange rate volatility.

Ghana Government's trade initiatives and possible solutions

The SMEs in Ghana acknowledged the negative impacts of globalization on their businesses as well as the difficulties they encounter on the road to become competitive in the

global market. Lack of finance, unavailability of modern technology and poor infrastructure were the top three major challenges affecting SMEs in Ghana. The vast majority of the businesses agreed that the biggest challenge amongst all the challenges was somehow related to availability of funds to expand their business to reach the level to compete with international firms.

This problem was addressed by the Government of Ghana's SMEs' trade policy which aimed at restructuring the existing state-sponsored microfinance schemes to provide credit to SMEs, as well as strengthen oversight responsibilities over privately-financed micro-finance institutions, improve technology, invest in infrastructure and expand the scope of market knowledge. Out the 250 randomly selected above mentioned firms, total of 190 firms (115 small scale and 75 medium scale) confessed that they have benefited from the low interest rates on credits from either banks or microfinances as a results of Ghanaian government policy to support SMEs. The remaining 60 firms, however, had not taken any loans from any bank yet but are fully aware of all the agencies to turn to in case they urgently need financial assistance.

Overall, both small and medium firms agreed that, they have benefited from the newly built market complexes in Accra, Kumasi and Cape coast. 175 firms now have their own personal websites and have attached online marketing which previously was not part of their trading regime. 55 out of the 88 exporting firms have taken advantage of the reduced export duty and in respect to that production and export have increased by approximately 25%.

Conclusion

Although most of the businesses received support from the Government's trade policy, many were still struggling to enlarge their businesses to the level to compete on the global market due to the lack of necessary skills and knowledge to run those business on a larger scale .To be at par with the rest of the firms from across the world, these SMEs need effective competitive strategies to compete with these international firms with plentiful resources.

Competitiveness is crucial for the survival of SMEs in Ghana, yet the import nature of Ghanaian firms always leaves a huge deficit on the Ghana's trade balance. Should the government trade policy for SMEs focuses also on appropriate strategies, like developing networking relationships with firms from different countries, and increasing the proportion of the SME's in the export sector, in this way, challenges from increasing competitive intensity can be minimized and Ghana's SMEs can benefit immensely from the positives links with the global world market.

Reference

1. Abor J., Quartey P. Issues in SMEs in Ghana and South Africa International Research // Journal of Finance and Economics. 2010. Issue 39. Pp. 218–228.

2. Ghana data. URL: www.tradingeconomics.com

3. Ghana Trade to GDP Ratio 1960–2020. URL: www.macrotrends.net/countries/GHA/ghana/trade-gdp-ratio

4. Government works on national micro, SMEs policy to boost the economy, 2018. URL: www.ghanaweb.com/GhanaHomePage/business/Government-works-on-national-micro-SMEs-policy-to-boost-the-economy-700210

5. Integrated Business Establishment, Survey Phase II Summary Report, Sept 2017. Ghana Statistical Service. URL: www2.statsghana.gov.gh/docfiles/publications/IBES/IBESII/IBES%20II%20Summary%20%20Report.pdf

6. Jibir A. Microfinance institutions and the development of SMEs in Gombe State of Nigeria. // International Journal of Banking, Finance. Management and Development Studies. 2015. No. 1(5). Pp. 72–88. URL: www.semanticscholar.org/paper/Microfinance-Institutions-and-the-Development-of-in-Adamu/a7b5e5829635a742898bd8bdcc514b559282b7fc

7. Kagechu C.W. Strategies Adopted by Small and Medium, Manufacturers Enterprises to Cope with Challenges of Globalization in Nairobi, Kenya. Published MBA Project. University of Nairobi. Business Studies. 2013. Vol. 8(1). URL: http://erepository.uonbi.ac.ke/handle/11295/59519

8. National Employment Report, Ghana Statistical Service (2015). URL: www.statsghana.gov.gh/docfiles/IBES_Questionnaires/IBES%201%20reports/NATIONAL%20EMPLOYMENT%20REPORT_FINAL%20%2024-5-16.pdf

9. Supporting Micro & Small-Scale Enterprises. A handbook on Enterprise Development Part 1. NBSSI, Print Solutions, Accra, 2017.

10. Wang Y. What are the biggest obstacles to growth of SMEs in developing countries? An empirical evidence from an enterprise survey // Borsa Istanbul Review. 2016. Vol. 16, No. 3. Pp. 167–176. URL: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214845016300539

11. World Bank, 2019. Ghana Country Profile. URL: www.worldbank.org/en/country/ghana/overview

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ГАНЕ

Магистрант Боакийе Обед Африйе,
к.э.н., доцент Карзанова Ирина Викторовна,
Российский университет дружбы народов,
Москва

Статья посвящена анализу последствий глобализации для малых и средних предприятий Ганы (МСП). Основное внимание в исследовании уделялось динамике структуры рынка Ганы, вкладу МСП в ВВП, проблемам, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия при выходе на мировой рынок, таким как конкурентоспособность, передовые технологии, приобретение капитала. Было установлено, что, несмотря на негативное воздействие глобализации на часть МСП, другие малые предприятия смогли воспользоваться положительными аспектами глобализации, воспользовавшись торговой политикой правительства, которая способствует улучшению инфраструктуры и оказанию помощи малым предприятиям в получении льготных кредитов.

Ключевые слова: *Гана, глобализация, малые и средние предприятия, конкурентоспособность, экспорт.*

УДК 338.24

FOREIGN DIRECT INVESTMENTS INFLOWS IN GHANA: IS THERE ANY POLITICAL INFLUENCE IN ITS DISTRIBUTION AMONG THE SECTORS AND REGIONS?

W.K. Ampiah[1]

This study examines the availability of political and priority influence within the distribution of FDI registered projects from 2013 to 2017. Descriptive statistics approach which supports the information on FDI collected from the Ghana Investment Promotion Centre between 2013 and 2017, came out that, perceived strongholds of some regions received less or none of the registered projects through foreign direct investment. Moreover, regions such as Upper West and Upper East, which is the political strongholds of the National Democratic Congress (NDC) recorded no registered projects between 2013 and 2017 during the NDC term of governance exhibited less or no political interference in the distribution of the registered projects accumulated through FDI. The study also revealed that; the service sector received much of the FDI projects because of its huge percentage share confer to Ghana's gross domestic product (GDP). It also suggested that FDI registered projects must not be cantered in Greater Accra alone if the country needs a universal and equal development across the various regions.

***Key Words**: Foreign direct investment, political influence, sectorial and regional distribution, Investment.*

Introduction

The inflow of foreign direct investment from foreign investing countries and individual investors into Ghana's economy has being playing a serious role within the development and well-being of the nation's citizens and expatriates. Investment in developing countries comes with lots of restrictions from the foreign investing Countries. These foreign investors, like Paris Club of donors, International Monetary Fund and a few global financial organisations, exercise some extent of political influence on most African governments and policy-makers for political and economic improvement.

The political pressure from foreign investors turns to play a role in influencing the allocation and distribution of FDI inflows into some sectors and regions within their economy at the expense of others [2]. The abundance of natural resources with the shortage of capital and skilled labour in Ghana and among some African nations encourages market and resource-seeking investment by well developed economies and developing countries, like China and India. Resource-seeking ventures and investment happens quickly when there's the shortage of capital base to create up an incredible stock of resources or when there's a deficiency of skilled

[1] *William Kojo Ampiah* — Master of 2 course, People's Friendship University of Russia, (RUDN University), Moscow

labour and expert learning [12]. For multinationals, its important and customary incentives to speculate are efficiency-seeking, resource-seeking, and market-seeking [5]. The inflow of foreign direct investment from foreign investing nations comes as loans and grants.

Moreover, these loans and assistance include conditions attached to them, thereby raising concerns about the way to refinance these loans during a profitable way without societal costs within the long term [2]. For example, an investment with major conditions attached is that of the dam funding deal, where natural resources like cocoa are accustomed to lay off the price of credit [11].

However, due to the political influence from foreign investors on the inflows of investments into the Ghanaian economy, other factors like internal factors, politics and priorities also influence the allocation and distributions among sectors and regions. This paper puts more emphasis on whether there are some politics and priorities backing the distribution of foreign direct investment within the economy of Ghana.

Literature Review

Many researchers have conducted studies on foreign direct investment in Ghana with numerous approaches and drawn different conclusions. However, there are only few studies that puts more light on the fact that politics and priorities play a role in the distributions of registered projects among various sectors and regions within the economy of Ghana.

This theoretical reviews on the research done on foreign direct investment will cut across different angle of studies since there are limited research work been pursued. Looking at foreign direct investment in Ghana, the distribution among sectors and regions considering foreign direct investment growth, export and import of merchandise trade, Ghana's global trading has contributed to its wellbeing and also the world's development seems to be insignificant, whereas the inflow of foreign direct investment in Ghana has grown massively, as a results of greater efforts done by the leadership to draw in potential investors into its economy and also the outcome proved that, the Greater Accra region receiving most of the registered projects compared to the other remaining regions whiles foreign direct investment at the sectorial level has changed the rate at which service sector receives allocation due to much attention now being focused on manufacturing sector [6].

A literature review on the impact of foreign direct investment on economic process and development of the Ghanaian economy; by considering foreign direct investment commitments on jobs creation and also the allotment of registered projects to the various sectors supported by the data gathered from the Ghana Investment Promotion Centre, it found out that, there was a decrease in the quantity of projects registered by investors in 2015 and an expansion in 2017; there have been two fundamental result and that they are: the tourism sector performance towards the fascination of foreign direct investment and employment generating has been lessening by implication between 2013 and 2017 of which the tourism sector didn't create any employment in 2017 and tourism division didn't make any work in 2017 and there's likewise much spotlight on manufacturing, service, building & construction and general trading sectors as lion's share of FDI inflows has been coordinated into these areas [13].

On the sectorial paradigm, almost no consideration has been given to the agricultural sector which holds the path to food security in the world and poverty reduction in developing

economies like Ghana where the sector utilizes largest share of the dynamic working population and this study took a glance at the effect of FDI on the performance of the agricultural sector in Ghana with data over the year period 1980–2013 using Johansen co-integration test [1]. Most Chinese investment pays more attention on manufacturing sector and this is often on the grounds that, Chinese investments in Ghana looks more into the manufacturing sector and thus enormous investments were redirected to assist the sector's activities [10].

However, from 2006 to 2010, around a minimum of 80% or more of investments from China are mostly into Manufacturing, Building and Construction and General Trade sectors of Ghana. Investors must enter underserved sectors which are unintentionally ignored and also the legislature of Ghana should allocate part of its contracts in manufacturing and building and construction sectors to domestic investors [4]. So as to get more specific and comparative insights into the determinants of FDI, the aggregate FDI sample was disaggregated into sector specific outcomes for investigation and that they found this approach necessary since sectorial activities differ in composition and also the lifespan of projects whereas an example is, investment in plant, equipment and machinery in manufacturing requires time to put in, become operational and eventually yield profits [9].

Also, politics have contributed to the advancement of foreign direct investment inflows into the country's economy as each political party who gets the mandate to rule the state dedicates much effort to form a business-friendly environment like tax holidays, import exemptions on agricultural and machinery imported for investment motive which turns to draw in more investors. Also, there are some advantages regarding the allocation of FDI projects to some key regions and sectors. For example, the service sector was receiving the best percentage share of total estimated projects because of its massive contribution to the country's enhancement. However, there are some disadvantages regarding certain decisions taken by politicians, governments and policy-makers in reference to foreign direct investment inflows projects distribution to some regions and sectors at the expense of others. In sight of this, most regions and sectors performance to the country's development are very low to the extent that, people in regions like Northern, Upper West and Upper East continuous to suffer from high poverty and unemployment rate.

Meanwhile, these regions could have benefited from FDI projects by employing people to work in newly established companies and enterprises thereby reducing unemployment and poverty ratio in these regions. Foreign direct investment provides lots of employments within the various sectors and regions, and if these projects acquire through FDI are uniformly distributed there would be a decline in unemployment rate in such regions whereas reducing under performance of some sectors alongside.

Data and Methodology

The focus of this study is to bring to light the inflows of Ghana's foreign direct investment. Descriptive statistics approach will be used in this study to examine the strength of foreign direct investment in an exceedingly quantitative mode. Various regions in Ghana are believed to be influence by political parties during election eras and also the motive of priorities in allocating and seeking for investors plays a role in various sectors and regions over the past years. The main achievement is to find out whether there's some extent of

political and priority influence in seeking for investors and also within the allocation of the various projects obtain through foreign direct investment inflows.

However, we considered the number of registered projects by foreign investors over the years to regions and sectors within the Ghanaian economy. The study makes use of information generated from the Ghana Investment Promotion Centre the only institution established by the state, liable for regulating, promoting and fostering investment inflows and therefore the well-being of investors. A secondary source of information which is use to extend the sampling size of research studies particularly within the case of quantitative data collection were also considered as some relevant information collected from United Nations Conference on trade and Development (UNCTAD), the world bank and trading economics.

The Sectors Contribution to the Economy

Ghana's economy has been divided into eight main groups in line with the Ghana Investment Promotion Centre which aids in allocating foreign direct investment inflows from the sources of both direct and indirect, injection of cash by the various foreign investing nations into these sectors. These are all the sectors characterise under the Ghana Investment Promotion Centre (GIPC), building and construction sector, general trading sector, liaison sector, agriculture sector, manufacturing sector, export trade sector service and tourism sectors (Apana, 2018). In line with this, the statistics on investment reports by the Ghana Investment Promotion Centre between 1994 and 2013, the full list of registered projects and also the total estimated cost involves within these projects were found in the manufacturing and service sectors. Sector based performance induced by its contribution to Gross Domestic Product (GDP) and economic process.

However, over the past years the service sector has chip in greater percentage share in economic development and growth of Gross Domestic Product (GDP). As o 2016, the service sector remains the most important contributor to the country's GDP growth. Its share of GDP increased from 54.6 percent in 2015 to 56.5 percent in 2016 and however, the sector's rate of growth decreased from 6.3 percent in 2015 to 5.7 percent in 2016 [7]. The manufacturing sector equally contributes significantly to development. The Industry sector, which is the least growing sector with a GDP share of 24.3 percent, had its rate of growth declining from −0.3 percent in 2015 to 1.4 percent in 2016 and of all the operations under the industrial area, Electricity sub-sector was the most amazing development at 11.7 percent in 2016. The Agriculture sector extended marginally from a development rate of 2.8 percent in 2015 to 3.0 percent in 2016 and GDP, declined from 20.3 percent in 2015 to 19.1 percent in 2016. Gross Domestic Product (GDP) for the yearly Non-Oil development rate expanded from 4.0 percent in 2015 to 4.9 percent in 2016 [7].

Additionally, per statistics and performance by all sectors towards economic development indirectly determines its attractiveness to foreign investors and encourages the leadership to hunt for further expansion and growth in all sectors. Moreover, there was much concentrate on both service and manufacturing sectors as per the quantity of recorded registered projects through foreign investment are being allocated to those two sectors. As a result of their tremendous performance toward development within the country, it turns to energise the leadership to bring in more investors to invest in these sectors.

Recent Economic Developments

The economy of Ghana advanced meritoriously in 2017 fiscal year after the 2016 Crisis. In line with the World bank the country's fiscal deficit declined to 6% of the gross domestic product (GDP) in 2017 from 9.3% in 2016, supported by a tremendous fiscal consolidation exertion. The debt to GDP proportion is assessed at 69.2% in December 2017 down from 73.4% out of 2016 mirroring a log jam within the rate of external debt accumulation, and also higher GDP development. However, in line with the Ghana Statistical Service recent figures published in April 2018, Ghana's economy is forecasted to possess enhanced by 8.5% in 2017 from 3.6 percent in 2016, which was influenced by the mining and oil sectors. The estimated gross domestic product of Ghana was about 47.33 billion US dollars in 2017. GDP in Ghana fell upon the midpoint of 10.85 USD Billion from 1960 until 2017, achieving an untouched high of 47.81 USD Billion in 2013 and a record low of 1.22 USD Billion out of 1960. Ghana gross domestic annual rate was growing at a percentage rate between 3.7 to 3.9 in 2015.

Additionally, in second quarter of 2016 the gross domestic rate declined to 1.1 percent reflecting a poor performance of the Ghanaian economy. thanks to prudent management and a sound economy with good macroeconomic indicators between 2001 to 2007, the Ghanaian economy was a serious beneficiary of about USD 770 million in foreign capital inflows, which accounted for about 25% of State revenue in 2007 and 6% of GDP in 2008.

Considering sectorial contribution in 2017 to this development in Ghana, the manufacturing is growing rapidly. The Industry recorded the most significant development rate of 16.7%, followed by Agriculture 8.4% and also the Services 4.3% sector (GSS, 2018). Although the service sector remains the most important supporter to the country's gross domestic product (GDP) but its percentage share to GDP decreased from 56.8% in 2016 to 56.2% in 2017.

However, the sector's development rate declined from 5.7% in 2016 to 4.3% in 2017, the Industry sector, the best growing sector with a GDP share of 25.5%, had its rate increasing from 0.5% in 2016 to 16.7% in 2017 and also the Agriculture sector extended from a development rate of 3.0% in 2016 to 8.4% in 2017 [8].

Conversely, in line with trading economics gross domestic product from services in Ghana fell upon the midpoint of 13,851.88 GHS million from 2006 until 2017, achieving high records of 19,554 GHS million out of 2017 and a record low of 8690.40 GHS million in 2006, GDP from manufacturing in Ghana was 2173.25 GHS million from 2006 until 2017, achieving a record-breaking high of 2543 GHS million out of 2017 and a record low of 1801.31 GHS million in 2007 and GDP from construction in Ghana fell upon the midpoint of 2311.61 GHS million from 2006 until 2017, achieving a record-breaking high of 3175 GHS million out of 2017 and a record low of 1016.30 GHS score in 2006.

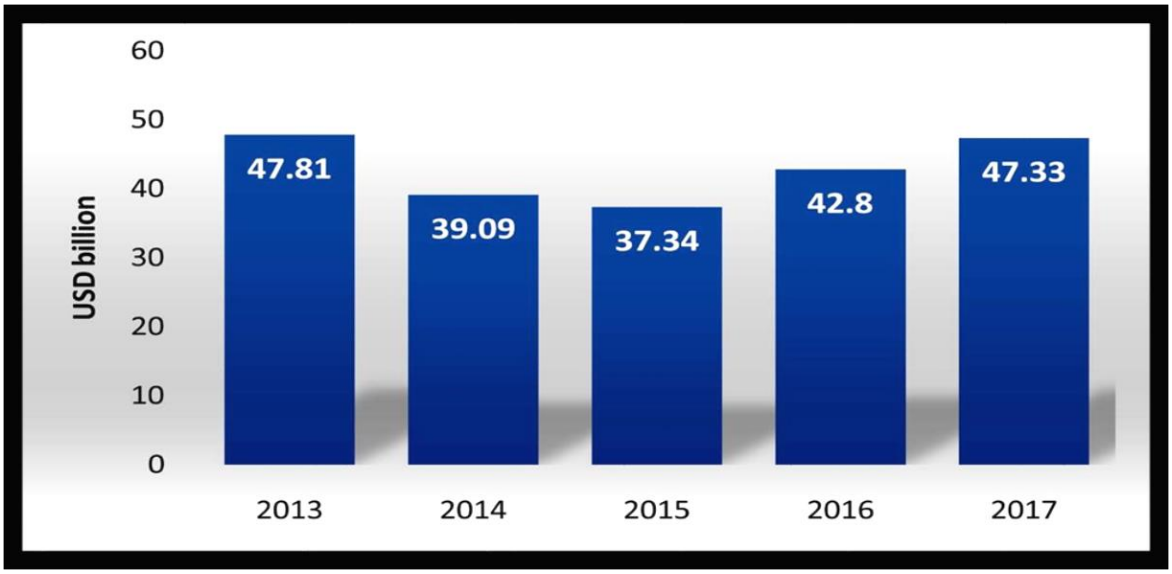

Fig. 1. Ghana's GDP from 2013 to 2017.
Source: Trading economics/World Bank, 2017.

Ghana's share of FDI in West Africa

Figure 2 **s**hows the values of FDI inflow in Ghana and Nigeria between 2012 and 2016 in regard to the entire estimated values received in western African region within these years.

However, Nigeria and Ghana are the foremost recipients of the inflows of foreign direct investment within the West African sub-region. Nigeria, which has a huge population size within the West-African region and across the African continent receives much foreign direct investment inflows thanks to its population size, natural resources and also the fossil fuel attracting more investors into the country's economy. Ghana on the opposite hand, who is next to Nigeria in terms of recipient of FDI inflows is as a result of its abundance of natural resources like gold, diamond and fossil fuel, and a stable political environment.

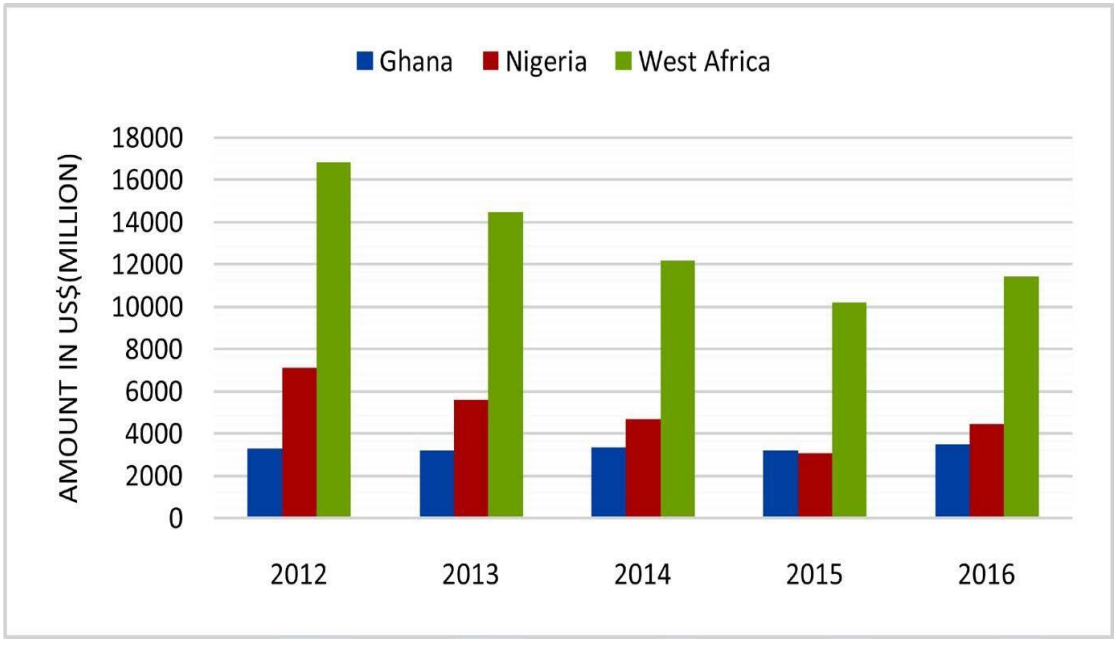

Fig. 2. FDI inflows values in Ghana, Nigeria and West Africa between 2012 and 2016.
Source: UNCTAD, 2016.

Registered Projects through Foreign Direct Investment

The inflow of foreign direct investment into Ghana increased at an annual concoct rate of growth of 41% from $636 million to $2.527.4 billion from 2006–2010. Between 2010 and 2013 there was an immense increased in FDI inflows from $2.527.4 billion to $6.821 billion representing 46% rate of growth. Registered Investments in Ghana are made of both domestic and foreign direct investment. Over the past decades FDI inflow plays a serious role within the economic development. Projects registered from 2009 to 2012 under the foreign direct investment had a better value as compared to domestic investment. Projects which were registered between 2009 and 2012 was 1,555 in total, of which 257 was in 2009, 385 in 2010, 514 in 2011 and 399 in 2012 respectively. In keeping with the Ghana Investment Promotion Centre in 2010, the FDI component of the estimated value of registered projects was US$1.11 billion which represent 86.59% of the full estimated value and a reasonable increase of US$ 101.34 million as compared to the US$ 551.30 million recorded in 2009 and a declined within the number of registered projects by 22.37% as compared to 2011.

However, in 2013 investment financial year, there was 418 registered projects by foreign investors through foreign direct investment which saw Greater Accra region received a greater share of total registered project in terms of number of projects and also the estimated value of projects whereas the service sector absorbed a lion share of the amount projects whilst building and construction accumulated the very best estimated value of the full estimated cost of those registered projects. Regional and sectorial distribution of registered projects in 2013 respectively is shown in table 1 and table 2.

Conversely, in keeping with the Ghana Investment Promotion Centre, there have been 183 registered projects representing a decline within the number of projects registered reflecting a 27.17% decreased between 2013 and 2014. The breakdown of the full estimated cost indicated that, 44.57% within the manufacturing sector, 41.05% in commission, 3.24% generally trading, 8.26% in liaison sector, 0.46% in export trade, 0.70% in building and construction, 0.73% and 0.96% within the agriculture and tourism sectors respectively whereas Greater Accra region received the very best number of registered projects. Also figure 4 and table 3 showed the sectorial and regional distribution of the registered projects.

Table 1 shows that the registered number of projects were distributed among all the ten regions in Ghana. All regions were captured in the regional distribution of FDI total estimated aggregate projects accumulated in 2013 fiscal year of investment. However, there was a total of 418 registered projects through foreign direct investment by investors in 2013 with Greater Accra receiving highest,339 registered projects.

Table 2 shows the sectorial distribution of FDI in 2013, with the services sector receiving the highest.

Table 1.

Regional distribution of FDI registered projects in 2013

Region	**Number of registered projects**	**Estimated value of Projects (US$M)**
Ashanti	27	294,93
Brong-Ahafo	4	10,14
Central	8	5,75
Eastern	4	3,91
Greater Accra	339	3560,04
Northern	2	1,08
Upper East	1	0,15
Upper West	1	0,01
Volta	10	27,67
Western	22	357,54
Total	**418**	**4261,22**

Source: Ghana Investment Promotion Centre, 2014.

Table 2.

Sectorial distribution of FDI registered projects in 2013

Region	**Number of projects**	**Total estimated value ($M)**
Agriculture	14	154,44
Building &Construction	61	1497,63
Export Trade	12	10,71
General Trading	90	307,89
Liaison	25	646,06
Manufacturing	63	520,93
Service	131	1058,87
Tourism	22	64,72
Total	**418**	**4261,22**

Source: Ghana Investment Promotion Centre, 2014.

Table 3.

Sectorial distribution of registered projects in 2014

Sectors	**Number of Projects**	**Total estimated value ($M)**
Agriculture	7	22,95
Building &Construction	8	21,90
Export Trade	12	14,47
General Trading	29	101,35
Liaison	28	257,86
Manufacturing	57	1391,35
Service	38	1281,59
Tourism	4	29,98
Total	**183**	**3121,45**

Source: Ghana Investment Promotion Centre, 2016

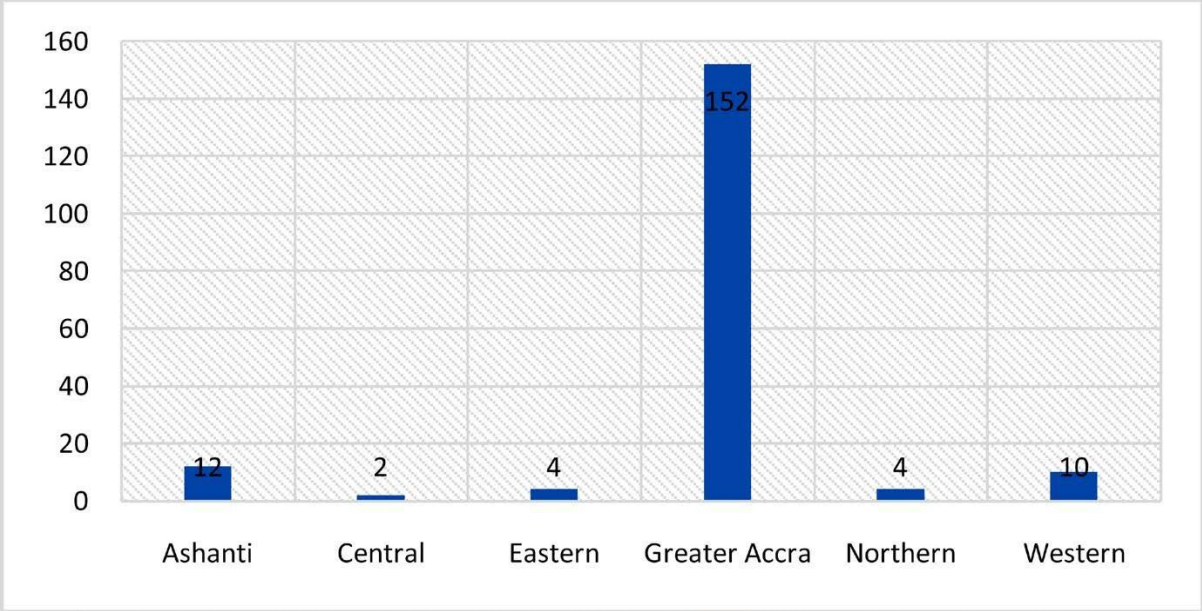

Fig. 3. Regional distributional of the total number of FDI registered projects in 2014.
Source: Ghana Investment Promotion Centre, 2015.

Figure 3 shows that, out of the ten regions, six of them received FDI registered projects. Some regions weren't captured within the regional distribution of FDI total estimated aggregate projects accumulated in 2014 twelvemonth of investment. This can be because there have been no newly allocated foreign direct investment projects to those regions.

However, Brong-Ahafo, Upper East, Upper West and Volta were the regions which didn't appeared in Figure 4. Additionally, there was a continual decrease within the number of registered projects and also the total estimated cost of the registered projects between 2013 and 2015. There was a complete of 170 registered projects through foreign direct investment by investors in 2015 of which the whole estimated cost of the registered projects allocated to every sector were as follows 42.33 percent were within the service sector, 6.33 percent within the manufacturing sector, 0.34% in liaison, 4.90% generally trading, 21.99 percent in building and construction, 1.05% in export trade, 0.61 percent in agriculture and 22.42 percent within the tourism sector.

Table 4.

Sectorial distribution of registered projects in 2015

Sectors	Number of Projects	Total estimated value ($M)
Agriculture	3	16,48
Building & Construction	19	589,63
Export Trade	6	28,39
General Trading	21	131,50
Liaison	22	9,34
Manufacturing	41	169,62
Service	55	1134,55
Tourism	3	601,09
Total	**170**	**2680,60**

Source: Ghana Investment Promotion Centre, 2016.

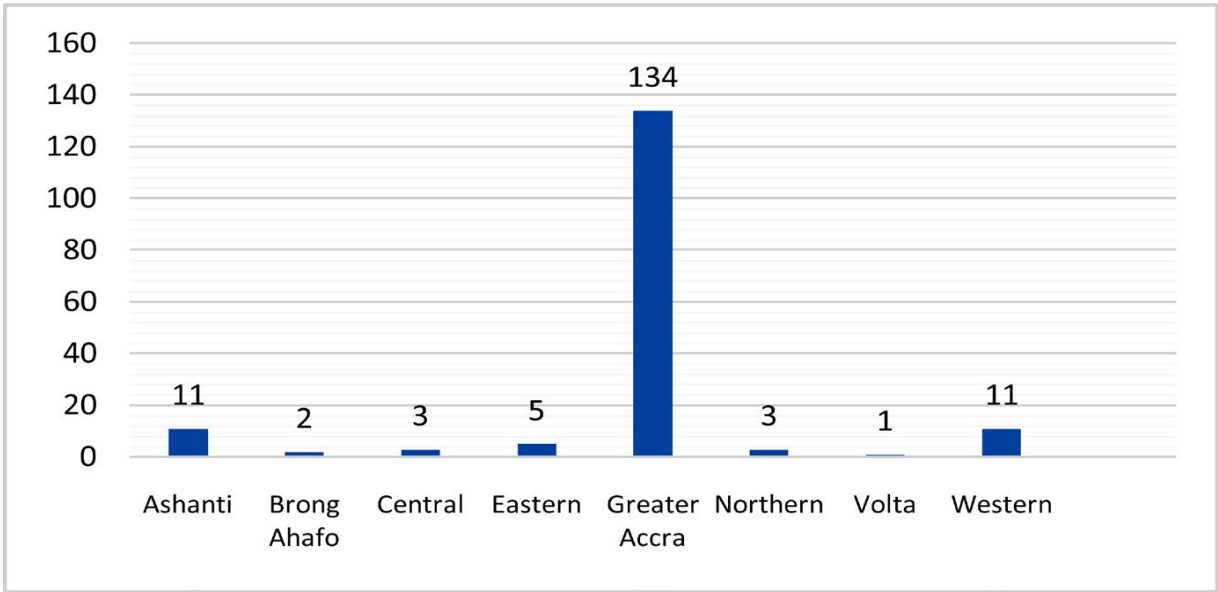

Fig. 4. Shows the regional distribution of the total number of registered projects recorded in 2015.

Source: Ghana Investment Promotion Centre, 2016.

Figure 4 indicates that, there was a rise within the number of regions which received registered projects. Only two regions failed to record any project in 2015. Looking at the number of registered projects allocated to the Greater Accra region *in* 2014, there was a decline, as a result of the decline in the total number of registered projects recorded in 2015 and also a rise within the quantity of registered projects distributed to the remaining regions. Furthermore, there was a rise within the foreign direct investment inflow in terms of the number of projects and a decrease in the aggregate value in 2016 compared to 2015 records released by the Ghana Investment Promotion Centre recorded 180 registered projects.

Table 5.

Sectorial distribution of registered projects in 2016

Sectors	**Number of Projects**	**Total estimated value ($M)**
Agriculture	4	9,68
Building & Construction	18	237,82
Export Trade	2	1,00
General Trading	22	52,63
Liaison	24	32,27
Manufacturing	39	351,54
Service	69	1747,64
Tourism	2	0,92
Total	**180**	**2433,5**

Source: Ghana Investment Promotion Centre, 2017.

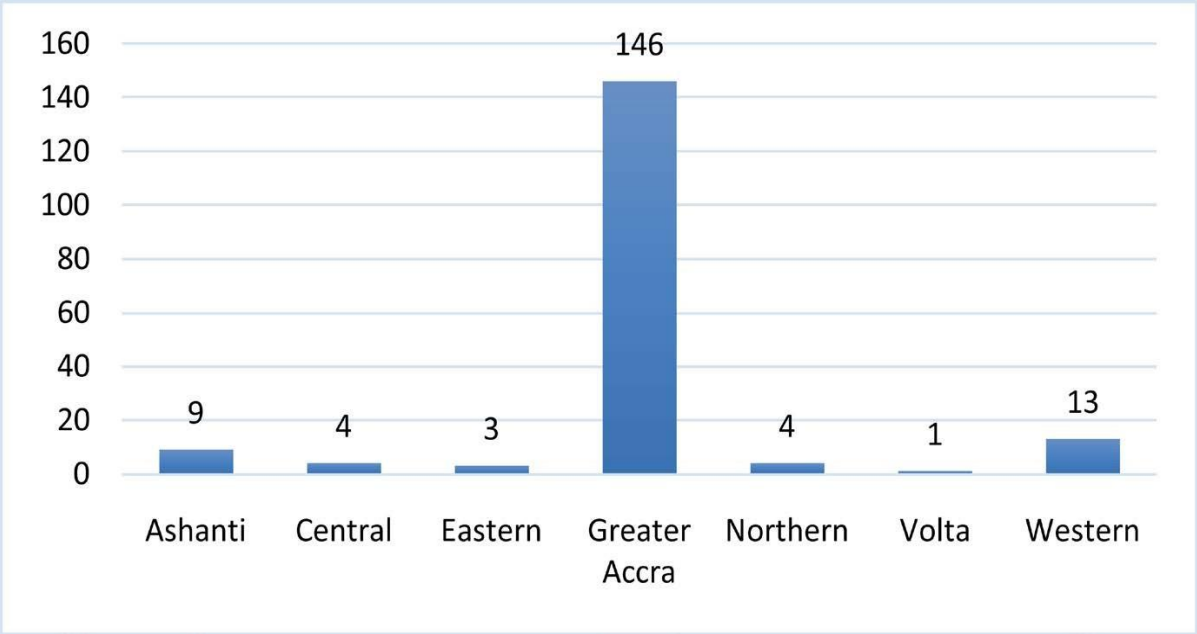

Fig. 5. Regional distributional of the total number of FDI registered projects in 2016.
Source: Ghana Investment Promotion Centre, 2017.

The figure above shows the sectorial and regional distribution of the overall projects in 2016.

From the fiscal investment in 2017, eight out of the ten regions directly gained from the 192 total registered projects. A greater percentage of all the registered projects were located within the Greater Accra region and on the opposite hand between the first and third quarters the manufacturing sector received the best share in three quarters followed by the service sector. Table 6 and Figure 6 show the sectorial and regional distribution of the overall registered projects in 2017.

Table 6.

Sectorial Distribution of Registered Projects in 2017

Sectorial Composition of New Projects	**Newly Registered Projects**	**Estimated Value of Projects (US$M)**	**% of Estimated Value**
Agriculture	1	6,91	0,3
Building& construction	10	731,94	0,9
Export Trade	3	4,55	0,1
General Trading	26	44,67	1,3
Liaison	28	412,72	12,3
Manufacturing	37	2648,75	78,7
Service	34	217,13	6,4
Tourism	0	0	0
Total	**139**	**3366,68**	**100**

Source: Ghana Investment Promotion Centre, 2017.

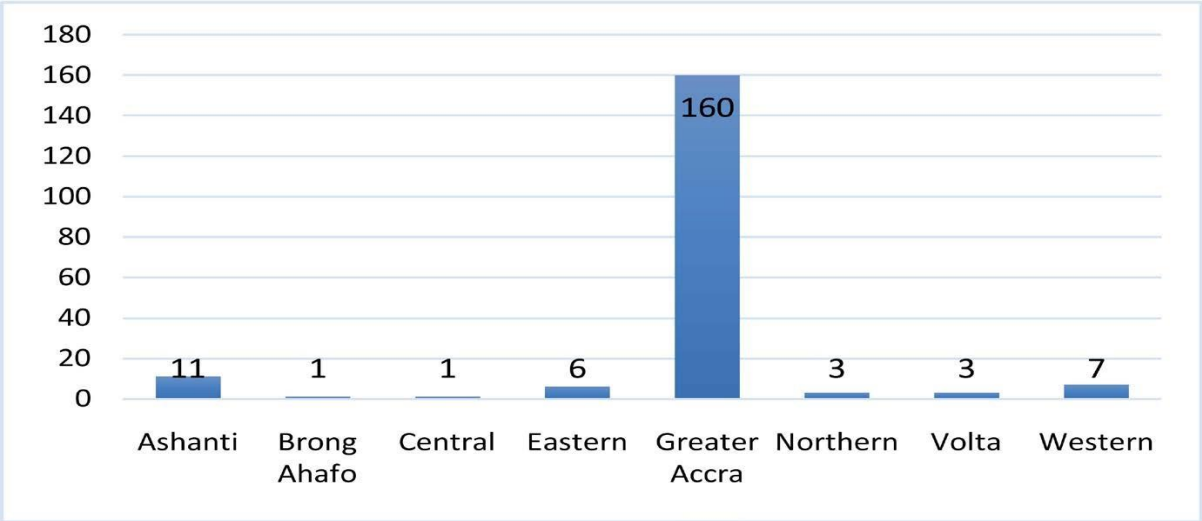

Fig. 6. Regional distributional of the total number of FDI registered projects in 2017. Source: Ghana Investment Promotion Centre, 2017.

Discussion of the Investment Situation

Based on figure 6 above, the political motive about regions perceive by people which influence politicians in economic and developmental decisions can't be considered as an element which influence the distribution of foreign direct investment registered projects within the Ghanaian economy. However, the prime motive of an investor is to increase profit hence location is a key factor. An investor takes into consideration when investing in a certain geographical region. In population wide, the Greater Accra region has the second largest inhabitant whiles the foremost populated region is that of the Ashanti region.

Conversely, availability of ready marketplace for investors and profit ratio affects the distributions of registered projects because the purchasing power of the people within these areas also counts when taking an investment decision in an economic perspective. Again, decisions toward the allocation and distribution among the different regions and sectors depend upon on their contribution to economy and the gross domestic growth. As an example, the service sector received majority of the overall foreign direct investment registered projects between 1994 and 2013 because of its massive contribution to country's gross domestic product and economic process compared to the remaining sectors over the years. Infrastructural development through foreign direct investment is centred within the Greater Accra region with the notion, Accra being the capital of Ghana.

Additionally, it can be noted that many industries are located within the Greater Accra region hence attracting more foreign direct investment projects in every investment year. Moreover, the intention of the state to make some areas special economic zones also affect the distribution and allocation of FDI registered projects.

Conclusion

The study concludes that, in spite of the political and external pressure exerted by some financial instructions through foreign direct investment in Ghana and most African countries,

foreign investment inflows still grow in terms of number of registered projects and percentage share of the world's total FDI inflow by investors into developing countries. Investment restrictions directly and indirectly influence the distribution of foreign direct investment projects in certain vital regions and sectors within the Ghanaian economy leaving other sectors and regions not getting benefits from these investment activities.

Conversely, FDI projects and development are centred within the Greater Accra region with less attention focused on some regions like Upper West and Upper East. Foreign investment activities shouldn't target some specific regions if Ghana wants a universal development and equal well-being of its citizens. This could not be sufficient to capture the advantages and therefore the number of employments which might be created through the distribution and allocation of foreign direct investment projects for the people within the Upper East, Upper West and other regions which are considered among the poorest regions in Ghana. However, the long-standing Ghana's political environment is a motivation to most foreign investors to return and invest in its economy.

Hence, this study reveals some key regions and sectors which are profitable for investment activities so as to produce some important information to investors who would really like to enquire much insight about the investment atmosphere and conditions before investing in Ghana.

References

1. Abdul-Aziz I.M. (2015) The Impact of Foreign Direct Investment (FDI) on the Performance of the Agricultural Sector in Ghana // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2015. Vol. 5. No. 7. Pp. 240–259.

2. Abodakpi J.Y. Chinese Investment in Ghana // Argumenta Oeconomica Cracoviensia. 2015. No. 13. Pp. 61–81. https://doi.org/10.15678/AOC.2015.1304

3. Apana G.A. FDI Inflows and Outflows in Ghana and Its Exports and Import. Journal of Economics and Sustainable Development. 2018. Vol. 10. No. 9.

4. Decai T.A. China-Africa Foreign Trade Policies: The Impact of China's Foreign Direct Investment (FDI) Flow on Employment of Ghana // Energy Procedia. 2012. No. 16. Pp. 553–557.

5. Dunning J. Multinational Enterprises and the Global Economy. Addis- son-Wesley Publishing, 1993.

6. Evans Y. Foreign Direct Investment in Ghana: The Distribution among the Sectors and Regions // International Journal of Current Research. 2018. No. 6. Pp. 64292–64297.

7. GSS. Provisional 2016 Annual Gross Domestic Product. Ghana Statistical Service, 2017.

8. GSS. Provisional 2017 Annual Gross Domestic Product. Ghana Statistical Service, 2018.

9. Kwaku T.Y. Determinants of Foreign Direct Investment in Ghana. Overseas Development Institute, 2000.

10. Kwasi B.G.A. The Linkage between China's Foreign Direct Investment and Ghana's Building and Construction Sector Performance // Eurasian Journal of Business and Economics. 2016. No. 9. Pp. 81–97. https://doi.org/10.17015/ejbe.2016.018.05

11. Reuters. Ghana to Supply China Cocoa under Dam Funding Deal, 2007.

12. UNCTAD. World Investment Report: Trends and Determinants. United Nations Conference on Trade and Development. New York and Geneva, 1998.

13. Yu J.Y. The Performance of the Tourism Sector towards FDI Attraction among Other Sectors of the Ghana Economy // European Scientific Journal. 2018. Vol. 14, No. 16.

ПРИТОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ГАНУ: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ КАКОЕ-ЛИБО ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖДУ СЕКТОРАМИ И РЕГИОНАМИ?

Магистрант Уильям Кожо Ампия,
Российский университет дружбы народов,
Москва

В настоящем исследовании рассматривается наличие политического и приоритетного влияния в рамках распределения зарегистрированных ПИИ проектов с 2013 по 2017 год. Описательный статистический подход, который подкрепляет информацию о ПИИ, собранную из Центра содействия инвестициям Ганы в период с 2013 по 2017 г., показал, что предполагаемые опорные пункты некоторых регионов получают меньше или не получают ни одного из зарегистрированных проектов за счет прямых иностранных инвестиций. Кроме того, в таких регионах, как Верхний Запад и Верхний Восток, которые являются политическими опорными пунктами Национального демократического конгресса (НДК), в период с 2013 по 2017 г. не было зафиксировано ни одного зарегистрированного проекта в период правления НДК, политическое вмешательство в распределение зарегистрированных проектов, накопленных за счет ПИИ, было меньше или вообще отсутствовало. Исследование также показало, что: сектор услуг получил большую часть ПИИ из-за его огромной процентной доли в валовом внутреннем продукте (ВВП) Ганы. Автор показывает, что зафиксированные ПИИ проекты не должны регистрироваться только в Большой Аккре, если страна нуждается во всеобщем и равноправном развитии в различных регионах.

***Ключевые слова**: прямые иностранные инвестиции, политическое влияние, отраслевое и региональное распределение, инвестиции.*

УДК 338.242

THE ROLE OF THE GOVERNMENT IN THE DEVELOPMENT OF MICRO-AND SMALL ENTERPRISES IN ETHIOPIA

O.A. Tegenu[1]

In the article, the role of the Government of Ethiopia in the development of MSEs is studied. In developing countries, micro and small enterprises (MSEs) have an important role in economic and social development. MSEs can contribute to improving the socio-economic conditions of individual families and of the entire country. The government of Ethiopia through its programs stimulates activities of MSEs to increase their production, employment and alleviate poverty reduction.

Keywords: *micro and small enterprises, Ethiopia, economic development.*

Introduction

Micro and small enterprises (MSEs) come into the focus as one of the instruments to help to alleviate the problem of poverty of the nation and promote the socio-economic progress. MSEs play an important role in many developing countries where there is a challenge of high poverty and unemployment [3]. Worldwide, MSEs are well known for their role in poverty and unemployment reduction, manufacturing of many products, diversifying output, active trade in local, national and international markets.

Ethiopia, like many developing countries, is suffering from severe poverty, unemployment and income inequality. The Government of Ethiopia developed strategies to promote the growth of MSEs in the country.

MSEs in Ethiopia

The revised definition of Micro and Small Enterprises in Ethiopia defines criteria for micro and mall enterprises in different sectors:

1. Industrial sector:

- Micro enterprises are enterprises employing a maximum of 5 persons, including the enterprise owners and family members, with a total asset of not more than Ethiopian Birrs, ETB 100,000;

- Small enterprises are enterprises employing 6–30 persons with a total asset from ETB 100,001 up to ETB 1,500,000.

2. Service sector:

- Micro enterprises are enterprises employing 6–30 persons and with a total asset from ETB 100,001 up to ETB 1,500,000;

- Small enterprises are enterprises that are employing 6–30 persons with a total asset from ETB 50,001 up to ETB 500,000.

[1] *Tegenu Obse Alemayehu* — Master of 2 course, People's Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow

In Ethiopia when enterprises are established in the industry and service sectors, they shall obtain a business license and register legally in accordance with the existing Ethiopian business licensing categories. Special support is given to activities and enterprises to be established in the service, manufacturing, construction, trade, and agricultural sectors that have a propensity to create large-scale employment. Those enterprises that are engaged in the manufacturing sector and that produce items for export or to substitute imports are getting support.

The MSEs operate in the service sector, manufacturing, construction, trading, mining and quarrying sector.

Service sector: MSEs operate in rural and small scale transport services; cafeteria and restaurant; warehousing services; tourist services, packaging services, product design and development services, landscaping, urban greenery, cleaning services, maintenance services, beauty salons, decoration services, internet cafe, garage and assembly works, beekeeping, poultry, modern afro-forestry, fruits and vegetable production, animal feed processing.

Manufacturing Sector: MSEs operate in industries textile and garment, leather and leather products, food processing and beverage, metal works and engineering, woodworks including furniture, traditional handicrafts and jewelry, agro-processing, construction materials production.

Construction Sector: MSEs operate in cobblestone works, sub-contracting for infrastructure construction.

Trading: MSEs work in wholesale of local products, retail trade of local products, raw material supply.

Mining and Quarrying Sector: MSEs work in local mining, precious stones mining.

MSEs in Ethiopia produce and sell to a foreign market and inside the country, traditional clothes, shoes, leather product, roasted coffee, injera (gluten-free Ethiopian bread), spices, etc.

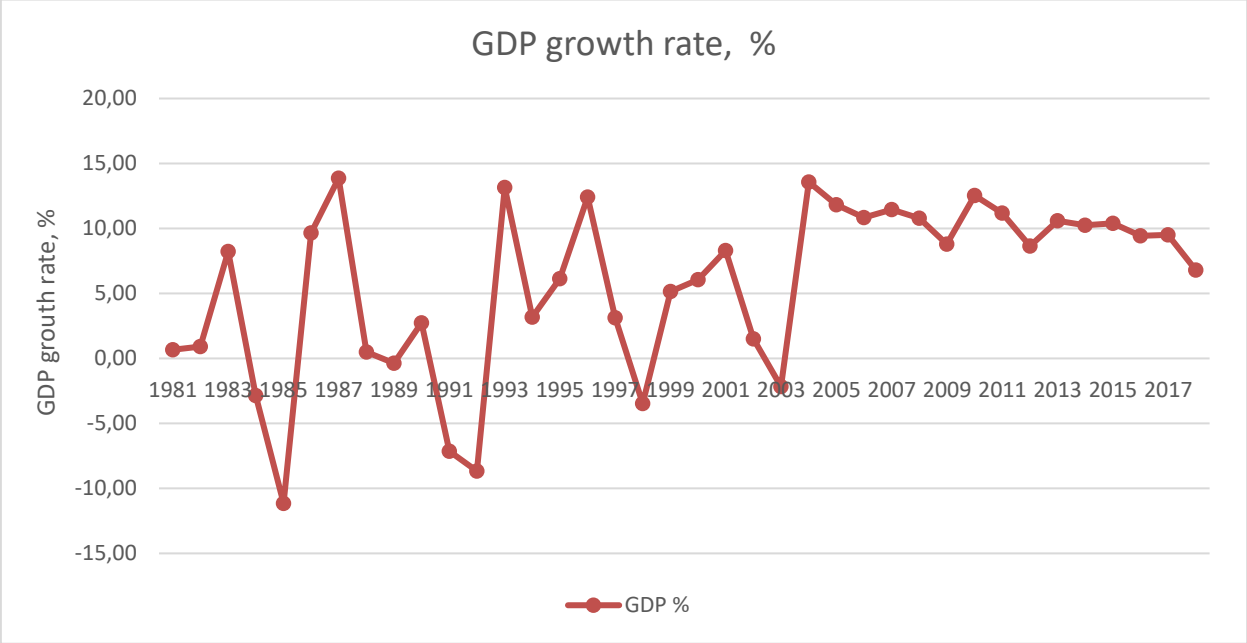

Fig.1: Annual GDP growth rate of Ethiopia, 1981–2018.
Source: World Development Indicators 2019 data.

The process of organization of MSEs goes rather successfully, but not all of established enterprises survive later.

Table 1.

Total number of organized MSEs in Ethiopia

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019/2020
135,897	81,744	77,451	200,319	271,579	190,587	157,768	144,107	173,439

Source: 1st and 2nd Growth and Transformation Plan Performance, 2019.

The Role of the Government of Ethiopia in MSEs promotion

The Government of Ethiopia coordinates the support to MSEs. The Ethiopian Government designs and implements policies and techniques to support MSEs which are expected to produce vital goods and services in the country. The Federal Small and Micro Enterprises Development Agency (FEMSEDA) has developed the Ethiopia's Industrial Development Strategy to support, draft and coordinate program and guidelines for the promotion and development of MSEs sector in Ethiopia.

The Government has been supporting MSEs extensively through helping them creating marketing links, offering them subsidized credit schemes, financial support, promotion, providing free showing area, and others [1]. Government also provides to MSEs information, which is one of the key instruments for business: information on raw materials availability and prices, on terms of loans; information on other resources needed to activity of MSEs. In addition, the Government promotes introduction of simple technologies, organizes various trainings, controls training implementation, provides technical support and infrastructure and eases the access of MSEs to financial resources.

The rapid economic development achieved by Ethiopia has been the result of measures taken to build good governance as well as results of implementation of its Social and Economic Development Programs, which contain special provisions regarding MSEs. Many results have already been achieved: MSEs generated 10,657,568 jobs over the period of 2011–2019, and about half of the beneficiaries were women. The service sector provided the largest share of the jobs created (see Fig.2).

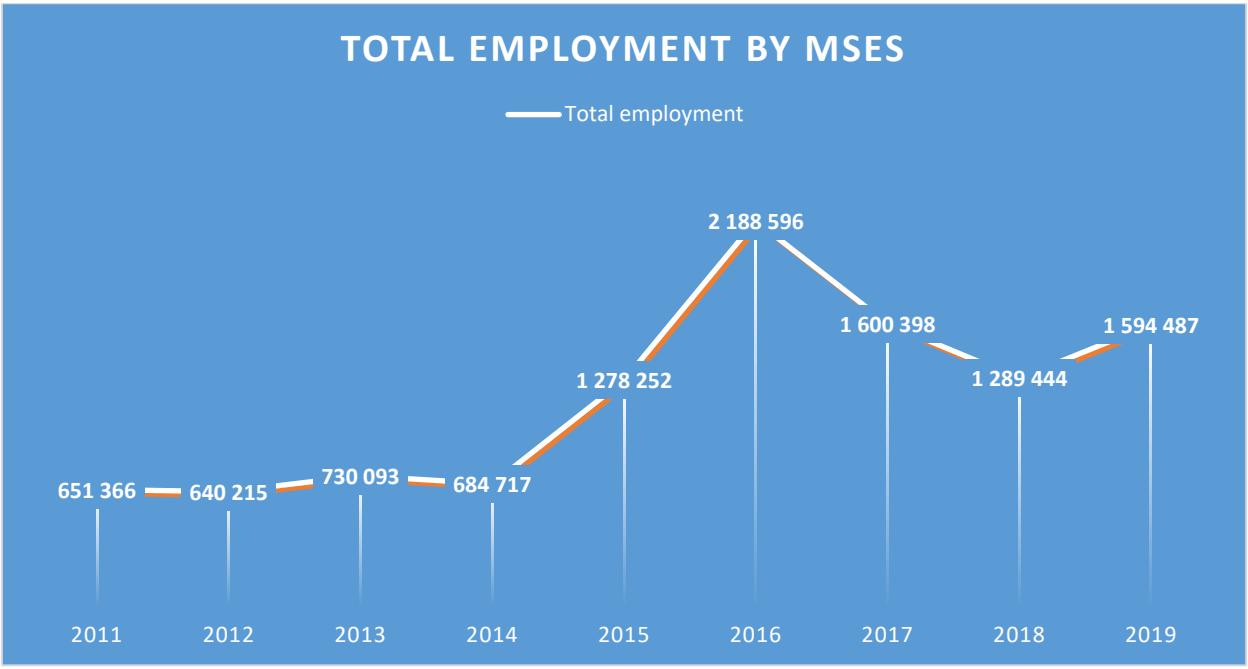

Fig. 2: Total employment created by MSEs, 2011–2019.
Source: 1st and 2nd Growth and Transformation Plan Performance, 2019.

Government organized training to 8,686,100 people and gave technical training to 2,957,654 people during the period of 2011–2015. See Tables 2 and 3.

Table2.

Information and consultation service given to MSEs, 2016–2019

Information and consultation service	2016	2017	2018	2019
	2,445,858	2,371,563	1,292,198	1,982,864

Source: 1st and 2nd Growth and Transformation Plan Performance, 2019.

Table 3.

Training on sartorial strategy for executives

	2016	2017	2018	2019	Total
High executives	438	176	223	1,093	1,930
Medium executives	11,242	700	2,491	4,935	20,368
Experts	12,691	4,750	15,303	27,360	60,104
Number of leaders and experts	199	93	30	236	558
Number of awareness on sector development	1,122,990	1,793,437	2,378,525	2,972,679	2,972,679

Source: 1st and 2nd Growth and Transformation Plan Performance, 2019.

According to the information of the FDRE Micro and Small Enterprises Agency Annual report 2019, during the period of 2011–2019 through Domestic Market linkage program MSEs generated more than ETB 117 million USD and 85.345 million USD through the program Foreign Market linkage during 2011–2015. Credit amounting over ETB 35,328,493,102 was provided to MSEs by the government of Ethiopia Bank. Market opportunities were created through MSEs' participation in different exhibition and trade fairs. At least 49,000 production

and market shelters and 1061 houses were built. Access to technology and the improvement of working methods were provided. More than 61,000 enterprises and individuals benefited from technological and manufacturing equipment support [4]. This stimulated economic and social activities in urban centers. Useful experiences were gained that were instrumental for the further.

Table 4.

Sheds and land prepared for MSEs

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Sheds	1,854	1,806	3,985	9,108	7,340	5,512	5,719	8,610	5,585
Land prepared, thousand km2	4,727	8,355	19,181	125,19	286,02	27,030	26,550	41,340	32,024

Source: 1st and 2nd Growth and Transformation Plan Performance, 2019.

Market shelters and sheds are given to MSEs by the government to enable MSEs engaged in production and service activities to become competitive in the market by facilitating their access to production and marketing clusters (buildings and sheds) that are appropriately located, adequately furnished with the requisite infrastructure and can be rented at an affordable cost as well as are managed in a streamlined, transparent and accountable manner.

MSEs and saving

The development of MSEs guarantees accelerated economic development that will better benefit people, principally by promoting savings in the face of serious shortages of investment capital. The long-term focus is to make MSEs a major pool of development, enabling the country to start with meager capital and limited technology and make a systematic accumulation of capital and technological advancement, thereby maintaining and accelerating the rapid economic growth.

Table 5.

Amount of MSEs savings in Ethiopia, million Birr

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019/20
318	1,456	3,418	5,846	5,833	5,367	10,700,	11,148	60,847

Source: 1st and 2nd Growth and Transformation Plan Performance, 2019.

Several challenges undermine the growth of MSEs the growth of MSEs, among them are the limited access to technologies, law skills, poor repayment culture, inappropriate use of credit and lack of experience in using credit to improve competitiveness reduce the efficiency of MSEs.

Since Ethiopia has limited capital government support to micro and small enterprises depends on the importance of the sector in the economy. Growth-oriented sectors are selected for Maximum government support and the rest will get Minimum support [2].

Types of Government Support for MSEs:

- Maximum support (for the growth-oriented sector): trade fair organization, working premises with least leasing price, product display center with least leasing price, technical and

business management training, counseling service, loan provision, market linkage particularly with government development programs, exhibition, access to technology

- Minimum support: loan provision, exhibition, trade fair organization, technical and business management training, and consulting service.

Major strategic goals of Ethiopia are related with the fact that the country is working towards the achievement of sustainable development goals. These goals include:

- Establishing new and existing enterprises based on the market gap in cities, supporting the unemployment sector by creating employment opportunities for 13,621,660 unemployed citizens by the end of the 10-year period.

- MSEs Development Policy & Strategy support all aspects of urban development and housing by Ethiopia's transformation into an industrialized economy with middle-income country status and job creation. Employment and job creation are the major issue in the Sustainable Development Goals.

- Providing targeted support for a complete center service and enterprise development stage, increasing the productivity of enterprises and building production and sales premises [4].

Conclusion

MSEs play a big role in the development of economy and they are also important taxpayers. The Government could assist in numerous ways to those MSEs that achieve certain goals, like improving productivity or hiring additional personnel.

The Government must increase the role it is playing now by encouraging local banks to work with MSEs by providing loans for productive investment. In addition, Government banks could offer state loans that target MSEs, start-ups or female entrepreneurs. Government could facilitate to national businesses the access to the market. State funding and attention provide invaluable help to businesses, allowing access to resources that would otherwise be unavailable.

Reference

1. Amare A., Raghurama A. Micro, Small and Medium Enterprises (MSMEs) Development Strategies in Ethiopia: Retrospective and Prospective Analysis. URL: www.researchgate.net/publication/337471984_Micro_Small_and_Medium_EnterprisesMSMEs Development_Strategies_in_Ethiopia_Retrospective_and_Prospective_Analysis

2. Debela K. Micro and small enterprises development BUEARU URL: http://portoalegrecongress2011.metropolis.org/sites/default/files/ponencies/women_konjit_debela.pdf

3. Diriba Sh. Socio-economic Contributions of Micro and Small Enterprises: The Case of Jimma City; School of Plant Sciences, Haramaya University, Haramaya, Ethiopia URL: https://pdfs.semanticscholar.org/b69f/a66593343026c38fc416c92fc5150cd0aef0.pdf

4. Federal Democratic Republic of Ethiopia, Micro and Small Enterprises Agency, Annual report, 2019.

5. 1st and 2nd Growth and Transformation Plan Performance. Micro and Small Enterprises Agency of the Federal Democratic Republic of Ethiopia, Addis Ababa, 2019, in Amharic.

6. Micro and Small Enterprise Development Policy & Strategy. 2016 Government of the Federal Democratic Republic of Ethiopia. Ministry of Urban Developing and Housing.

URL: http://www.mudc.gov.et/c/document_library/get_file?uuid=6dcda118-809c-409d-a46b-2a69e0c477fd&groupId=10136

7. World Development Indicators 2019 data. URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators

РОЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ МИКРО- И МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭФИОПИИ

Магистрант Тегену Обсе Алемайеху,
Российский университет дружбы народов,
Москва

В статье изучается роль правительства Эфиопии в развитии микро- и малых предприятий (ММП), играющих значительную роль в социально-экономическом развитии развивающихся стран. ММП могут способствовать улучшению социально-экономических условий отдельных семей и всей страны. Правительство Эфиопии в рамках своих программ стимулирует деятельность ММП в целях увеличения их производства, занятости и сокращения масштабов нищеты.

Ключевые слова: *микро- и малые предприятия (ММП), Эфиопия, экономическое развитие.*

УДК 339

ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА ЭКОНОМИКУ КИТАЯ

Е. В. Козина[1], Ю. В. Потяева[2]

В статье рассматривается актуальные данные о распространении короновируса COVID-19 в мире. Проводится анализ мер, принятых для борьбы с распространением вируса. Описывается, как распространение нового типа пневмонии отразилось на потребительском поведении, ударив по индустрии туризма, развлечений и общепита. Особое внимание уделяется возможным последствиям влияния данного короновируса на экономику Китая, а также экономику некоторых стран, имеющих торговые и экономические связи с КНР.

Ключевые слова: *коронавирус, COVID-19, ВОЗ, чрезвычайная ситуация международного значения эпидемия, обвал экономики, кризис ликвидности, банкротство.*

Китайские власти, накануне Нового года (31.12.2019 г.), проинформировали Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) о вспышке неизвестной пневмонии в городе Ухань. ВОЗ признала вспышку чрезвычайной ситуацией международного значения и дала заболеванию официальное название — COVID-19 [6]. Специалисты установили возбудителя новой болезни — коронавирус.

Число зараженных в Китае на 11.03.2020 г. составило 80 955 человек, число заразившихся во всем мире, согласно данным SCMP [8], составляет 119 027 человек, умерших — 4 284 человек (3162 чел. в Китае), выздоровели — 65 761 человек.

К сожалению, вспышка вируса в Китае случилась в самый неблагоприятный момент — огромное количество жителей города Ухань уезжали в другие города страны или за границу для празднования Нового года, который по китайскому календарю наступает 25 января.

Новогодние праздники должны были закончиться уже 30 января, а 31 января должно было быть рабочим днём. Но праздники продлили, чтобы сдержать коронавирус, до 2 февраля. Около 25 крупных городов и провинций Китая продлили празднование Нового года до 10 февраля, а в городе Хубэй большое количество учреждений не работало до 14 февраля.

Активное распространение коронавируса вынудило китайские власти отгородить город Ухань от остального Китая, а также отменить массовые мероприятия.

Более 60 авиакомпаний отменили рейсы в Китай и из Китая, чтобы снизить

[1] *Козина Елена Вячеславовна,* к.э.н., Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза.

[2] *Потяева Юлия Владимировна* — студентка, Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза.

вероятность распространения вируса. Круизные компании тоже отменяют рейсы, а РЖД ограничили пассажирское сообщение с Китаем.

Город Ухань, закрытый из-за коронавируса, был малоизвестен до 2020 года. Хотя это ключевой центр для китайской экономики. В нём работают такие крупнейшие иностранные компании как Microsoft, Renault и PSA Group.

Многие эксперты предполагают, что, по сравнению с другими китайскими городами, карантин в Ухане может оказаться наиболее разрушительным для мировой экономики.

Другие эксперты говорят о том, что китайское экономическое развитие значительно замедлится.

Еще в 2019 г. Китай был нацелен на то, чтобы формировать правила игры на мировом рынке. Торгово-экономические отношения Китая с другими странами были сосредоточены на присутствии китайских товаров и финансов на мировых рынках. Экспорт страны составляет 80% валютных доходов, выводя ее на первое место в мире по данному показателю. По данным ОЕС [3], экспорт страны представляли, в основном, трудоемкие товары. Наиболее «вывозимыми» были такие товары, как вещательное оборудование, техника, компьютеры, одежда, текстильные изделия, различные виды промышленной и сельскохозяйственной продукции и пластмассовые изделия. В целом, доход от экспорта составил 16, 75 трлн юаней (2,41 трлн долл.).

Китай поддерживает торгово-экономические отношения со 182 странами и районами мира, среди них: США, Гонконг, Япония, Германия, Южная Корея. В сентябре 2018 г. к списку этих стран также добавилась Россия (благодаря открытию российского рынка для китайских товаров) [4].

На импорт Китай тратил 1,54 трлн долл. Импорт составляют: интегральные схемы, сырая нефть, железняк, автомобили, золото. В основном импортируют из Японии, США, Южной Кореи, Германии [2].

Важной формой экономического сотрудничества являлось привлечение иностранных инвестиций.

Правительством Китая было взято направление на открытость китайской экономики, тем самым переходя от модели экономики, основанной на капиталовложениях, в сторону модели, основанной на потреблении.

Внутренний рынок страны расширялся: в январе–сентябре 2019 г. розничные продажи в Китае достигли 29,7 трлн юаней (4,27 трлн долл.), что постепенно превращало Китай в крупнейший потребительский рынок в мире. При сохранении этой тенденции Китай может стать крупнейшим в мире импортером.

В последние годы наблюдается объем выводимого из страны капитала, устойчиво превышающий поступление в Китай. Это показывает, что доля страны в капитализации мирового рынка акций и на мировых долговых и фондовых рынках повышалась.

Возросла доля Китая на мировых долговых и фондовых рынках: в 2004 г. на долю страны приходилось 1,2% мирового рынка облигаций по сравнению с 42,2% для США, 26,5% для ЕС и 18,7% для Японии. К концу 2018 г. рынок облигаций Китая расширился и составил 12,6% от общего мирового объема [4] (при этом доля США сократилась до 40,2%, ЕС — до 20,9%, Японии — до 12,2%).

Китай ставил перед собой очень амбициозные задачи в социально-экономическом

развитии страны в 2020 г., однако внезапная эпидемия осложнила достижение этих целей.

Меры, принятые для борьбы с распространением вируса, нанесли урон таким сферам, как торговля, общественный транспорт, ресторанный бизнес, сфера услуг и развлечения, включая кино и театр [7] — все это скажется на экономическом росте страны.

В связи с тем, что китайский рынок кино находится на втором месте в мире и оценивается в 60 млрд юаней (8,63 млрд долл.), об этом сказано в совместном отчете компании Tencent и сервиса продажи билетов Maoyan. Еще в 2019 году шестнадцати дней после Лунного Нового года местные прокатчики смогли собрать около 9 % годовой выручки. Beacon (аналитическое агентство, которое принадлежит группе Alibaba) ожидало, что кассовые сборы в праздничные дни достигнут 700 млн юаней (100,71 млн долл.). В свою очередь, зрители, которые готовились к старту киносезона, предварительно приобрели билеты на сумму 312 млн юаней (44,89 млн долл.), об этом сообщил Китайский информационный интернет-центр. Крупнейшие в Китае сервисы продажи билетов, такие как Daimai, Taopiaopiao и Maoyan, объявили, что готовы вернуть деньги за билеты.

Таким образом, из-за распространения вируса китайские продюсеры перенесли на неопределенную дату показ семи фильмов, которые ещё должны были выйти на экраны в праздники после 25 января.

Экспертом Народного университета Китая Дун Шаопэном высказывается мнение о необходимости снижении налогов для китайских предприятий малого и среднего бизнеса или введения иных послаблений и льгот, что сможет поддержать их в сложившейся чрезвычайной ситуации — возможно, получится избежать обвального падения производства и поддержать потребительский спрос [10].

Первые удары по экономике Китая пришлись на сферу общественного питания и гостиничную индустрию. Их добавленная стоимость в первом квартале 2019 г. составила 423,49 млрд юаней (60,93 млрд долл.), а в условиях эпидемии в первом квартале 2020 г. эти две отрасли понесли большие потери [9]. В первом квартале 2019 г. доход от туристической индустрии только во время новогодних праздников составлял около 3 475,28 млрд юаней (500 млрд долл.), а в 2020 г. — почти ничего [11].

К примеру, McDonald`s закрыл несколько сотен ресторанов в Китае, а Starbucks — больше половины из 4300 кофеен. Похожие меры приняли Ikea, KFC, Pizza Hut и другие.

Со слов научного сотрудника аналитического центра «Тайхэ» Чжан Цзяжуй стало известно, что «первая волна эпидемии оказала прямое влияние на китайскую экономику в первом квартале 2020 г., в результате чего потери составят почти 1 трлн юаней (143,823 млрд долл.)» [1]. И это при том, что по итогам 2019 г. общий объем ВВП Китая составил 99,08 трлн юаней (14,25 трлн долл.) — такие потери в только в первом квартале уже приближаются к 1% ВВП.

Настораживает складывающееся положение дел в обрабатывающей промышленности: денежный поток в обрабатывающей промышленности намного меньше, чем в индустрии общественного питания и туризма — в случае его прерывания кризис ликвидности перерастет в угрозу банкротства для предприятий обрабатывающей промышленности [5].

Многие предприятия Китая не работают, из-за этого срываются поставки товаров, в том числе и за пределы самого Китая. Например, предприятие Hyandai Motors постепенно остановит производство в Южной Корее из-за проблем с поставкой.

Роль Китая на мировом рынке настолько велика, что в случае обвала экономики этой страны произойдут следующие негативные изменения в мире:

– нехватка продуктов. Поскольку предельные издержки становятся ниже, когда масштабы производства очень велики, а Китай находится на пике масштабов, и на данный момент ни в одной другой стране обрабатывающая промышленность не развита до такого уровня. Если страны, которые закупают продукцию в Китае, начнут производить ее на собственных предприятиях, то это приведет к росту цен вдвое-втрое, для многих потребителей данный рост цен будет неприемлем, и они не смогут их приобретать;

– пострадают страны, имеющие экономические отношения с Китаем: пропадет огромный рынок сбыта продукции, произойдет перенасыщение экономики, преобладание предложения над спросом, а, следовательно, снижение цен, потери рабочих мест и еще большее снижение спроса, некоторые компании обанкротятся;

– страны третьего мира потеряют возможность на индустриализацию. В современном мире 50% населения живет в бедности, а Китай одна из немногих стран, которые пытаются помочь, инвестируя деньги в эти страны;

– рост безработицы. Сегодня Китай имеет самую большую образованную профессиональную группу специалистов. Если внутренняя экономика Китая рухнет, эти люди будут вынуждены обслуживать иностранные рынки. Многие не смогут получить работу из-за высокой конкуренции с китайскими специалистами.

Подводя итог, можно отметить, что в современных условиях экономика Китая находится в сложной ситуации и, чтобы предотвратить обвал экономики страны, необходимы соответствующие меры по предотвращению чрезвычайной ситуации, вызванной вспышкой коронавируса в стране.

Литература

1. S&P оценило влияние коронавируса на экономику Китая [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/7602225

2. Внешняя экономика Китая продолжает оставаться стабилизатором мировой экономики [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2019/10/14/ vneshniaia-ekonomika-kitaia-prodolzhaet-ostavatsia-stabilizatorom-mirovoj-ekonomiki.html

3. OEC: Китай [Электронный ресурс]. URL: https://oec.world/en/ profile/country/chn/#Exports

4. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики: Замедление роста экономики Китая. Февраль 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/files/publication/a/20868.pdf

5. В Китае заявили, что влияние эпидемии коронавируса на экономику страны будет кратковременным [Электронный ресурс]. URL: https://1prime.ru/News/20200224/830976379.html

6. В Китае оценили влияние эпидемии коронавируса на развитие экономики

[Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200224/1565131393.html

7. Китайский эксперт оценил экономический ущерб от коронавируса. [Электронный ресурс]. URL: www.pnp.ru/economics/kitayskiy-ekspert-ocenil-ekonomicheskiy-ushherb-ot-koronavirusa.html

8. Коронавирус [Электронный ресурс]. URL: https://multimedia.scmp.com/widgets/china/wuhanvirus/#

9. Коронавирус заразил экономику. Аналитики ухудшили прогноз по темпам роста Китая [Электронный ресурс]. URL: www.forbes.ru/biznes/392983-koronavirus-zarazil-ekonomiku-analitiki-uhudshili-prognoz-po-tempam-rosta-kitaya

10. Скорость распространения нового коронавируса [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200208/1564431261.html?in=t

11. Эксперт рассказал, сколько теряет экономика Китая из-за коронавируса [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200217/1564854827.html

INFLUENCE OF CORONAVIRUS ON THE ECONOMY OF CHINA

Ph.D. (economics) E.V. Kozina,
Student U.V. Potiaeva
Penza State Technological University, Penza

The article discusses current data on the distribution of COVID-19 coronovirus in the world. An analysis is being made of measures taken to combat the spread of the virus. It describes how the spread of a new type of pneumonia affected consumer behavior, striking the tourism, entertainment, and catering industries. Particular attention is paid to the possible consequences of the impact of this coronavirus on the economy of China, as well as the economy of some countries that have trade and economic ties with China.

Keywords: *coronavirus, COVID-19, WHO, international emergency epidemic, economic collapse, liquidity crisis, bankruptcy.*

УДК 338

КРИПТОВАЛЮТА — ВАЛЮТА БУДУЩЕГО ИЛИ ПРОВАЛ

Е. В. Козина[1], А. В. Антропова [2]

В статье рассматривается история создания криптовалюты, особенности её эмиссии и технологии блокчейн. Описаны основные достоинства и недостатки биткоина, определены возможные перспективы развития криптовалютного рынка.

Ключевые слова: *криптовалюта, криптоактивы, блокчейн, майнинг, биткоин, финансовый пузырь, криптовалютный рынок.*

Инновационным достижением последних лет является криптовалюта. Это технически продвинутое решение ознаменовало новый этап в развитии экономики.

В настоящее время криптовалютная сфера стала глобальным явлением, завоевавшим внимание финансовых рынков многих стран. Вместе с этим актуализируется проблема активного «вторжения» еще не одобренного платежного средства, то есть вопрос о перспективах развития и резонность использования криптоактивов остается открытым.

Эра криптовалют началась в 2008 году. Именно тогда благодаря неизвестному автору под псевдонимом Сатоши Накамото, который выложил в сеть свою статью «Peer-to-Peer Electronic Cash System», мир узнал о принципиально новой технологии. В работе рассматривается система реального обмена, которая включает шифрование и позволяет обмениваться единицами стоимости, не разглашая при этом приватную информацию о себе и финансовых счетах [6].

Криптовалюта представляет собой цифровую электронную валюту. Единицей этой валюты является «coin» (от англ. монета). Особенность монеты заключается в том, что ее невозможно подделать, так как она представляет собой зашифрованную с помощью методов криптографии информацию.

Антонопулос А. в своей книге «Mastering Bitcoin» определяет криптовалюту как набор концептов и технологий, которые совместно образуют основу для экосистемы цифровых денег. Денежные единицы используются для сохранения и передачи стоимости между участниками сети [1]. Таким образом, криптовалюта — самые настоящие, виртуальные электронные деньги.

Создавать электронные деньги может каждый желающий, обладающий специальным программным обеспечением и компьютером определенной мощности. Этот процесс называется майнинг. Он заключается в решении сложных вычислительных

[1] *Козина Елена Вячеславовна* — к.э.н., доцент, Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза.

[2] *Антропова Алена Викторовна* — студентка, Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза.

алгоритмов, итогом которых является зашифрованная информация — криптомонета. Хранится такая монета децентрализовано и распределена по электронным криптокошелькам пользователей. Каждый пользователь, участвующий в создании криптомонет, имеет полный доступ к информации всего блока.

Механизм создания и контроля криптовалюты основывается на технологии блокчейн. Это цепочка блоков данных, объем которой постоянно растет по мере добавления майнерами новых блоков с записями самых последних транзакций — такую трактовку дает М. Свон в своей книге «Блокчейн. Схема новой экономики» [7]. По сути, блокчейн — это своеобразная книга учета. Блоки в блокчейне выстраиваются последовательно, в хронологическом порядке. Это революционно новый способ хранения и передачи данных без посредников, с высокой степенью прозрачности и защищенности.

В прогнозах на будущее предполагается, что блокчейн сможет существенно изменить не только экономическую, но и социальную жизнь. Авторы исследования о теории блокчейна А. Тапскотт и Д. Тапскотт утверждали: «Это вечный цифровой распределенный журнал экономических транзакций, который может быть запрограммирован не только для записи финансовых операций, но и практически всего, что имеет ценность» [8]. То есть концепция блокчейна универсальна, она может быть внедрена практически в любую сферу деятельности человека, автоматизировать обыденные задачи в будущем.

Первой монетой, которую удалось получить и самой распространенной, в настоящее время является биткоин. Это крупнейшая, децентрализованная криптовалюта. Существует множество других альтернативных криптовалют, например Ethereum, Litecoin, но основную долю рынка занимает именно биткоин, который стал фактическим стандартом.

Биткоин можно расценивать как полноценный биржевой актив — такой же, как золото, нефть. Его стоимость не фиксирована, она задается на бирже рыночными механизмами и зависит только от спроса и предложения. Это открывает колоссальные возможности в сфере инвестиций.

Нередко биткоин сравнивают с золотом. Такую аналогию провел Натаниел Поппер в своей книге «Цифровое золото»: «Как и золото, эти новые цифровые монеты стоили бы лишь столько, сколько кто-то был бы готов за них заплатить. Как и в случае с золотом, для «добычи» новых биткоинов необходимо выполнить определенную работу, в данном случае — компьютерные вычисления» [5].

Предложение на золото ограничено, как и на биткоин. Дело в том, что биткоин майнится в заранее известном темпе. Согласно исследованию экспертной компании биткоина, сейчас в обороте находится около 16,7 миллионов биткоинов из 21 миллиона возможных. То есть, когда будут добыты все биткоины, по прогнозам, в 2140 году, майнинг будет остановлен, и что будет дальше — остается только предполагать.

В научном обществе сложилось два противоположных мнения по поводу развития электронных монет. Согласно первому, криптовалюта — это будущее денег. Согласно второму, криптовалюта — это «финансовый пузырь», который вот-вот лопнет.

В СМИ получила распространение цитата одного из известных в мире инвесторов Уоррена Баффета. Он утверждал, что биткоин — это «финансовый пузырь». Этот термин

в обществе воспринимается как структура, которая скоро разрушится, поэтому феномен криптовалют получил негативную окраску. Однако вопрос состоит в том, насколько скоро разрушится эта криптовалютная структура. Предполагается, что в ближайшие несколько лет этого не произойдет, а потому у криптовалют есть будущее, даже если оно непродолжительное. Так, руководитель Сбербанка РФ Герман Греф на одном из экономических форумов сказал, что будущее экономики в криптовалюте и успех развития заложен именно в этой электронной валюте [9].

Аргументами в защиту биткоина выступают его преимущества. Это платежная система, в которой все платежи проходят только от человека к человеку, без посредников, при этом практически моментально, без комиссий и в любую точку света. Можно передать любую сумму, от очень большой до очень малой, и эти платежи полностью анонимны. Также эта система доступна любому человеку, без ограничений [2].

Еще одной особенностью биткона является то, что у него нет единого центра управления, этими деньгами управляют только законы математики, а не правительство или какая-нибудь организация. Следовательно, никто не сможет повлиять на курс биткоина.

Отрицательные мнения касаемо развития биткоина в основном связаны с его недостатками. Например, увеличение стоимости криптовалюты связано с нахождением каждого нового блока, для которого необходимо больше времени и мощности, а это в свою очередь ведёт к сложности дальнейших вычислений.

Ещё одна проблема криптовалюты связана с её хранением. Она хранится в так называемых электронных кошельках. Если ключ от криптокошелька будет потерян, то вернуть к нему доступ уже не получится. Также криптовалютные операции не имеют возможности отмены транзакции, поэтому сумму, отправленную на неправильный адрес, вернуть будет невозможно.

Помимо этого, существуют угрозы для цифровой валюты, которые влияют на уровень доверия в обществе. Среди них самые весомые следующие:

1. Взлом/хакерские атаки. Криптовалюта стала крайне привлекательна для мошенников. Так как владельцы криптовалют могут анонимно совершать свои сделки, за этим последовало развитие черных рынков криптовалют. Если биткоин смогут взломать, то спрос на такое ненадежное дело резко снизится.

2. Государственные ограничения и запрет на проведение транзакций. В ряде стран приняты законы, запрещающие операции с криптовалютами. К ним относятся: Индия, Исландия, Эквадор, Вьетнам, Боливия, Бангладеш. Стран, официально отказавшихся от биткоина, с каждым годом становится больше. Если раньше в Китае происходило около 90% всех операций с криптовалютой, то сейчас введен полный запрет как на использование, так и на майнинг [4].

3. Выход на финансовый рынок сильнейшего конкурента. Специалисты предполагают, что это будет новый вид криптовалюты и, по их мнению, биткоин не выдержит конкуренции.

Именно эти три основных изъяна, по мнению большинства, могут привести к падению курса. Следовательно, если общество поверит, что у биткоина нет будущего, то перестанет осуществляться продажа товара за криптовалюту, прекратится ее эмиссия, и инвестиции в нее обесценятся.

Таким образом, точного прогноза по поводу существования криптовалют на сегодня нет. Есть только множество предположений, которые либо опровергнут, либо оправдают в будущем.

К моменту появления криптовалюты многие не знали об этом платежном инструменте, поэтому спрос на биткоин был невысок. Его ценность получила подтверждение в сфере торговли спустя некоторое время. Первая волна его популярности объясняется мировым финансовым кризисом 2008 г. Некоторые считают, что биткоин появился тогда, когда люди в нем нуждались больше всего.

Динамика курса биткоинов (BTC) за все время, включая февраль 2020 года, выглядит следующим образом [3]:

2009 г.: 0,003$ = 1000 BTC
2010 г.: 0,50$ = 1 BTC
2011 г.: 10$ = 1 BTC
2012 г.: 10$ = 1 BTC
2013 г.: 600$ = 1 BTC
2014 г.: 310$ = 1 BTC
2015 г.: 360$ = 1 BTC
2016 г.: 910$ = 1 BTC
2017 г.: 19840$=1 BTC
2018 г.: 4000$=1 BTC
2019 г.: 7560$=1 BTC
2020 г. (февраль): 10300$=1 BTC

Как видно, за все время своего существования цифровая валюта переживала как периоды бурного роста, так и спада. Самых максимальных значений (19840$) курс биткоина достиг в 2017 г. Это было связано с тем, что правительства многих стран одобрили торговлю биткоинами. Например, Япония и США признали биткоин официальным платежным средством.

Но уже к 2018 г. прослеживается резкий спад, что привело к снижению капитализации криптовалютного рынка. Обозреватель Bloomberg Майкл Паттерсон называл падение криптоактивов «великим криптокрахом 2018» и отмечал, что даже если криптовалюты станут основой изменения будущего, процесс этих изменений не будет стабильным [10].

Тем не менее, в 2020 г. криптоинвесторы не снижают активность, а концепции криптовалют продолжают осмысляться научными сообществами.

В настоящее время биткоин принимается к оплате крупными компаниями, а его инфраструктура хорошо развита.

Учитывая все плюсы и минусы криптовалют, сложно спрогнозировать их будущее. Но нельзя отрицать тот факт, что они уже стали значимой частью экономики и укрепляют свои позиции на мировой арене. Бизнес уже готов внедрять электронные

валюты, крупнейшие мировые банки изучают возможности блокчейн-технологий. Что же ждет криптовалюту в дальнейшем, покажет время.

Литература

1. Антонопулос А. Mastering Bitcoin [Электронный ресурс]. URL: https://github.com/bitcoinbook/bitcoinbook

2. Глухов В. В., Рожков Ю. В. Традиционная теория финансов как препятствие к развитию криптовалют // Сибирская финансовая школа. 2016. № 6. С. 98–101.

3. График курса биткоина [Электронный ресурс]. URL: https://ru.investing.com/crypto/bitcoin/btc-usd.

4. Козина Е. В. Биткоин как привлекательный инвестиционный инструмент: возможности и риски // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак: АМИ, 2017. С. 55–58.

5. Поппер Н. Цифровое золото, 2015 [Электронный ресурс]. URL: www.litmir.me/br/?b=586693&p=1

6. Накамото С. P2P e-cash system [Электронный ресурс]. URL: https://bitcoin.org/bitcoin.pdf

7. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М.: ОлимпБизнес, 2015.

8. Тапскотт А. Тапскотт Д. Технология блокчейн [Электронный ресурс]. URL: http://tornado.org.ru/details.php?id=32893.

9. Интервью Г. Грефа // РИА Новости. URL: https://ria.ru/economy/20170907/1501977720.html

10. Интервью М. Паттерсона Financial One [Электронный ресурс]. URL: https://fomag.ru/news/kriptokrakh-uzhe-pobil-antirekord-dotkomov-a-eshche-kurs-bitkoina-efiriuma-i-ripple-za-24-chasa-/

11. Интевью Уоррен Баффет // РБК [Электронный ресурс]. URL: www.rbc.ru/crypto/news/5aa8e3f09a7947f0ce8ab485\

CRYPTOCURRENCY - THE CURRENCY OF THE FUTURE OR FAILURE

Ph.D. (economics) E.V. Kozina,
Student A.V. Antropova
Penza State Technological University,
Penza

The article deals with the history of the creation of the cryptocurrency, the features of its issue and blockchain technology. The main advantages and disadvantages of bitcoin are described, and possible prospects for the development of the cryptocurrency market are determined.

Keywords: *cryptocurrency, crypto assets, blockchain, mining, bitcoin, financial bubble, cryptocurrency market.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК 343.101

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

О. Л. Журба[1], Я. В. Лысенко[2]

В статье рассмотрены вопросы, регулирующие обеспечение безопасности участников уголовного процесса. Проанализирован зарубежный опыт регламентирования порядка обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. На основе проведенного анализа выработаны и сформулированы предложения по усовершенствованию норм национального законодательства, регулирующего данный институт.

Ключевые слова: *уголовный процесс, участники уголовного процесса, обеспечение безопасности, зарубежные страны, меры безопасности.*

Вопрос защиты участников уголовного судопроизводства от незаконного физического или психического воздействия стал весьма актуальным в современном мире. В последнее время прослеживается активизация преступности, что порождает значительные проблемы для человечества. Так, проблема обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, является основным направлением для выявления, предупреждения, раскрытия, расследования преступлений. Поскольку большинство свидетелей и потерпевших по особо тяжким и тяжким преступлениям умалчивают некоторые факты и не обращаются в соответствующие органы для защиты, преступность, особенно организованная преступность, становится еще более латентной, а возможность реализации участниками своих процессуальных прав становится менее реалистичной. Применение к свидетелям и пострадавшим специальных мер государственной защиты стало гарантией защиты их прав, свобод и интересов [1]. Осуществление этой защиты является реальной необходимостью и для российского общества.

Международное сообщество в конце XX века взяло курс на разработку и внедрение института защиты участников уголовного судопроизводства, началось активное обсуждение приобретенного опыта и создание общих принципов и рекомендаций. Это связано с транснациональным характером многих тяжких и особо тяжких преступлений (особенно терроризма) и общей глобализацией, а в Европе —

[1] *Журба Оксана Леонидовна* — заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики, доцент, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь.

[2] *Лысенко Ярославна Владимировна* — слушатель, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь.

необходимостью унификации законодательства и сотрудничества государств в рамках ЕС.

Важную роль в создании института обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству, сыграла Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, а также принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. В этих документах закреплены права и интересы граждан, участвующих или содействующих уголовному судопроизводству, а именно — обеспечение их безопасности [2; 3].

В большинстве развитых странах мира разработаны различные специальные программы, обеспечивающие защиту, а также оказание моральной и материальной помощи потерпевшим, свидетелям и другим участникам уголовного судопроизводства. Такие программы эффективно применяются в Германии, Италии, Франции и других государствах.

В ФРГ действует федеральная программа защиты свидетелей, а также принимаются региональные (местные) программы. В ФРГ применяются две системы обеспечения безопасности свидетелей: защита, которая обеспечивается полицейскими методами (охрана по месту жительства, работы, в общественном месте и зале суда), и вторая система мер обеспечения безопасности, которая полностью изолирует свидетеля от внешнего мира и направлена на содействие подзащитному лицу в выборе нового места жительства, работы, а также в предоставлении необходимой помощи материального характера. Министерство внутренних дел ФРГ ежегодно тратит на программы защиты более 50 млн евро, а при необходимости имеет возможность выделить вдвое больше [4, С. 66].

Кроме обеспечения безопасности и физической неприкосновенности личности, значительные усилия обычно направлены на нормализацию ее психологического состояния. Это является определенным залогом получения правдивых показаний от лица, которое чувствует себя защищенным от попыток запугивания, угроз, а также их возможной реализации.

В Программе защиты свидетелей в ФРГ также предусмотрен ряд требований, которые должны выполнять обе заинтересованные стороны, а именно: добровольность участия лица в программе защиты свидетелей; осуществление регулярного контроля за заключенными договоренностями; направленность материальной и финансовой помощи в пределах защиты на поддержание соответствующего уровня обеспечения, а не в обогащение подзащитного лица; двусторонняя ответственность за обеспечение режима конспирации по всем принятым мерам защиты свидетелей и т. д.

В Федеральном законе №526 в Республике Австрия определен круг свидетелей, которые могут быть включены в программу защиты свидетелей. Согласно этому закону свидетелями являются лица, которым угрожает опасность в связи с тем, что они обладают значительной информацией по делам о преступлениях, связанных с организованной преступностью, о преступлениях против государственного устройства, о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков и некоторых других тяжких преступлениях. Меры безопасности Австрии подобны мерам безопасности других европейских государств: перемещение свидетеля на безопасную территорию,

переселение в другое место жительства (другой город, или даже другое государство), создание новой «истории» жизни человека (легенды), оформление новых документов; личная охрана, изменение документов лица; установление связи новых документов с существующими базами данных; отслеживание почтовых и электронных сообщений на основе паролей и логинов, которые предоставило подзащитное лицо; социальная адаптация на новом месте проживании; психологическая помощь потерпевшему (свидетелю) и т. д. [4, с. 66].

УК Франции (ст. 105, ст. 107, ст. 286) предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности «участника уголовного сообщества, который заявил о его существовании до возбуждения уголовного преследования и который способствовал задержанию соучастников (сообщников). В ст. 62-1 УПК Франции, введенной в действие на основании Закона от 21 января 1995 года, допускается возможность анонимных свидетельств (без указания сведений о месте жительства свидетеля, если он об этом ходатайствует). При допросе в полиции личность проверяется, устанавливается, хотя в протоколе указывается только адрес комиссариата, где происходит допрос. Такой адрес используется и на всех следующих стадиях уголовного процесса. В каждом полицейском участке ведется специальный банк данных, куда заносятся данные о реальном месте жительства свидетеля. Такая форма письменной фиксации ценной доказательственной информации расценивается как один из важных способов обеспечения безопасности участников процесса [5, с. 140].

В УПК Республики Беларусь институт обеспечения безопасности участников процесса выделен в отдельную главу 8. Так, уголовное законодательство предусматривает как процессуальные, так и другие меры обеспечения безопасности. В соответствии со ст. 66 УПК, к процессуальным мерам безопасности относятся: неразглашении сведений о лице; освобождение от явки в суд; закрытое судебное заседание. А к другим мерам безопасности: использование технических средств контроля; прослушивание переговоров, которые ведут к использованию технических средств связи, и других переговоров; личная охрана, охрана жилища и имущества; изменение паспортных данных и изменение документов; запрет на выдачу сведений [6].

Надо отметить, что перечень процессуальных и других мер защиты не является исчерпывающим. В Беларуси 13 апреля 2009 вступило в силу соглашение о защите участников уголовного судопроизводства, подписанное в ходе заседания Совета глав государств СНГ в г. Минске, где указана возможность по просьбе стороны, которой нужна защита, предоставления мер безопасности, не предусмотренных в ст. 66 УПК [7].

Новый порядок защиты свидетелей был принят в Беларуси 26 января 2016 года. Согласно постановлению, к лицам, подлежащим защите относятся те, которые сотрудничали или сотрудничают конфиденциально с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. К этой категории могут быть отнесены судьи, должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, сотрудники государственной охраны и их близкие родственники и пр. Также защита распространяется на участников уголовного процесса, защищающих свои права или защищающих интересы других лиц. Условием применения соответствующих мер является наличие реальной угрозы жизни, здоровью или сохранению имущества лица. Под защиту могут быть приняты и их близкие родственники. Среди мер защиты, которые

могут быть применены к вышеупомянутым категориям участников процесса относятся: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты и оповещение об опасности; временное размещение в безопасном месте; изменение места работы; переселение на другое место проживания; изменение данных документа, удостоверяющего личность; изменение документов и т. п. [8].

16.05.2008 года в Республике Молдова был принят Закон №105 «О защите свидетелей и других участников уголовного процесса». Ст. 13 этого Закона предусматривает немедленные меры защиты (в течение 24 часов): обеспечение личной безопасности, безопасности жилья, места нахождения имущества или лица; прослушивание переговоров лица в соответствии с УПК; наблюдение за лицом с помощью аудио- и видео- средств в соответствии с положениями УПК; временное помещение лица в безопасное место; охрана перемещения или ограничение перемещения лица; предоставление специальных активных и пассивных средств для личной защиты. Ст. 13-1 предусматривает «Неотложные меры, применяемые к лицу в местах содержания под стражей»: помещение лица в место, которое специально оборудовано для этой цели; перевод лица в другое место содержания под стражей; транспортировка лица с применением усиленных мер безопасности; установка сигнализации в местах содержания под стражей; установление в местах содержания под стражей прямой телефонной связи с очередной частью места содержания под стражей и с компетентным органом. Мероприятия защиты (ст. 14): защита идентификационных данных; применение специальных способов допроса; изменение места жительства, места работы или обучения; изменение личности, изменение внешности; установление системы охранной сигнализации в жилище или месте нахождения лица; изменение номера телефона; обеспечение охраны имущества. Ст. 22 «Меры оказания помощи»: интеграция в другую социальную среду; содействие в получении новой профессии; обеспечение достойного дохода до предоставления места работы; профессиональная переквалификация; медицинская помощь; юридическая помощь; психологическая и социальная помощь.

Анализ российской нормативной базы в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства свидетельствует о наличии пробелов отечественного законодательства, регламентирующего отдельные направления рассматриваемого института, что и обусловливает востребованность научных исследований рассматриваемого института. Однако не следует игнорировать и мировую практику по обеспечению защиты участников уголовного процесса, где есть положительный опыт, так полагаем возможным и целесообразным введение понятия «немедленные (срочные)» меры безопасности, применяемые в течение 24 часов, а также разработку полного их перечня. Кроме этого, полагаем интересной является практика обеспечения личной безопасности при помощи частных охранных фирм за собственные средства участника уголовного судопроизводства, а возмещение данных затрат можно включить в перечень процессуальных издержек. Данные предложения являются дискуссионными и требуют дальнейшей разработки с учетом отечественной правовой системы, ее специфики, менталитета, мировых стандартов, что позволит разработать свою собственную систему защиты участников уголовного судопроизводства.

Литература

1. Журба О. Л. К вопросу обеспечения прав участников уголовного судопроизводства // Евразийский юридический журнал. 2017. №9 (112) С. 262–264.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/2540800/#ixzz6Ds8ibqbF;
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29.11.1985, принятая Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=195#024501049366331995
4. Краснова К. А. Защита свидетелей в государствах-членах ЕС // Международное право. 2015. № 4. С. 66–86.
5. Епихин А. Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 139–145.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: www.online.zakon.kz›document/?doc_id=30414958
7. Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства от 28.11.2006 [Электронный ресурс]. URL: www base.garant.ru›2566647/
8. Новый порядок защиты свидетелей в Беларуси, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларуси №44 от 21 января 2016 года [Электронный ресурс]. URL: www.belta.by/society/view/novyj-porjadok-zaschity-svidetelej-utverdili-vbelarusi-179004-2016/

FOREIGN EXPERIENCE OF SECURITY OF PARTICIPANTS IN THE CRIMINAL PROCEEDING

PhD (Law) O.L. Zhurba,
Y.V. Lysenko
Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Simferopol

The article considers the issues managing the safety of participants in criminal proceedings. The foreign experience of managing the procedure for ensuring the safety of participants in criminal proceedings is analyzed. Based on the analysis, proposals to improve the norms of national legislation governing this institution were developed and formulated.

Keywords: *criminal proceeding, participants in the criminal proceeding, safety, foreign countries, safety measures.*

УДК 34:004.056

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ТАЙНУ

В. А. Васильев[1], С. А. Васильева[2]

В статье рассмотрены вопросы, связанные с организацией защиты сведений, составляющих профессиональную тайну, с мерами, направленными на ограничение доступа к информации, обеспечение режима ее конфиденциальности, в том числе относительно требований к отметке о заверении копии документа, с грифами ограничения доступа и перечнем документов, необходимых для эффективного функционирования режима профессиональной тайны. На основе изучения и анализа материалов научной и учебной литературы, действующего законодательства Донецкой Народной Республики по теме исследования, сделаны выводы и сформированы предложения по совершенствованию норм законодательства.

Ключевые слова: *профессиональная тайна, информация, защита, отметка о заверении, гриф ограничения доступа, перечень документов.*

В настоящее время вопросы, связанные с защитой конфиденциальной информации (в т. ч. с защитой сведений, составляющих профессиональную тайну), являются весьма актуальными. Эффективность организации защиты сведений, составляющих профессиональную тайну, имеет важное значение. От их сохранности во многом зависит как успешность определенной профессиональной деятельности, так и соблюдение прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Законодательством, действующим на территории Донецкой Народной Республики (далее — ДНР), в недостаточной мере урегулированы вопросы, связанные с требованиями к оформлению документов, в т. ч. относительно отметки о заверении копии документа, а также — с ведением и использованием баз данных. Это позволяет субъектам той или иной профессиональной деятельности и другим лицам незаконно использовать такие копии документов (а значит — и содержащуюся в них информацию), вопреки интересам предоставившего их лица и целям их предоставления.

Также действующее законодательство ДНР не закрепляет четкое определение понятия грифа ограничения доступа, классификацию таких грифов, перечень, особенности, назначение и порядок применения различных их видов. Кроме того, в недостаточной мере урегулированы вопросы, связанные с количеством и содержанием мер, необходимых для эффективной организации защиты сведений, составляющих профессиональную тайну, порядком введения режима профессиональной тайны.

---

[1] *Васильев Вадим Александрович* — студент юридического факультета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк.

[2] *Васильева Снежана Анатольевна* — независимый исследователь.

Учитывая уязвимость любых информационных ресурсов, важность обеспечения безопасности информации, целесообразно совершенствование действующего законодательства, направленное на более эффективное формирование правомерного поведения участников правоотношений, исключение функционирования каналов несанкционированного доступа к информации, а также предупреждение: 1) **нанесения вреда** информационной безопасности профессиональной деятельности; 2) снижения эффективности реализации функций субъектов определенных видов профессиональной деятельности; 3) нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц (например, в результате разглашения сведений, составляющих профессиональную тайну).

Вопросы, связанные с конфиденциальной информацией, профессиональной тайной, организацией защиты составляющих ее сведений, рассматривали в своих работах: Я. Г. Вичужанин [2], А. О. Горбенко [3], П. П. Гусятников и П. П. Гусятникова [7], М. А. Ершов [8], Н. А. Жирнова [9], Г. Г. Камалова [10], Ж. Н. Колчерина [2], И. К. Корнеев [11], А. И. Куприянов [13], А. В. Сахаров [13], А. Б. Сизоненко [27], Е. А. Степанов [11], С. А. Стяжкина [28], В. А. Шевцов [13] и др.

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопросов, связанных с организацией защиты сведений, составляющих профессиональную тайну; формирование предложений по совершенствованию норм действующего законодательства.

Указанной целью определяются задачи исследования:

- анализ материалов научной и учебной литературы;
- изучение и анализ действующего законодательства по теме исследования;
- обоснование необходимости совершенствования норм действующего законодательства относительно регулирования вопросов, связанных с организацией защиты сведений, составляющих профессиональную тайну.

Развитие института профессиональной тайны имеет свои особенности в различных государствах в разные исторические периоды.

Я. Г. Вичужанин и Ж. Н. Колчерина справедливо отмечают, что основным юридическим способом ограничения доступа к информации в настоящее время является ее сокрытие в режиме тайны [2, с. 97].

Анализ норм действующего законодательства, а также точек зрения, изложенных в научной и учебной юридической литературе, относительно определения понятия профессиональной тайны и ее признаков, позволяет определить профессиональную тайну как охраняемую законом конфиденциальную информацию, ставшую известной физическому лицу в силу исполнения им своих профессиональных обязанностей (не связанных с государственной или муниципальной службой) или юридическому лицу (его представителям, работникам) в силу осуществления им определенных видов деятельности, разглашение которой может повлечь нарушение прав и законных интересов лица, доверившего эту информацию, причинение ему какого-либо вреда [1, с. 31]**.**

Учитывая обусловленное развитием науки и техники увеличение количества существующих профессий, их разнообразие, а также дискуссионный характер вопроса относительно того, какие виды тайн следует относить к числу профессиональных, определение исчерпывающего перечня профессий, предполагающих наличие

профессиональной тайны и необходимость осуществления мер, направленных на ее охрану и защиту, довольно затруднительно.

Под защитой, как правило, понимается: 1) ограждение от посягательств, враждебных действий, опасности (при осуществлении охраны); оборона; 2) предохранение от воздействия чего-либо [12, с. 359; 26, с. 225]; 3) осуществление и поддержание безопасности чего-либо [29, с. 393].

Защита информации в режиме профессиональной тайны предполагает ограничение к ней доступа, а также применение совокупности мероприятий (правовых, организационных, технических и др.), обеспечивающих сохранность, целостность такой информации и надлежащий порядок доступа к ней (исходя из п. 21 ч. 1 ст. 2 Закона ДНР «Об информации и информационных технологиях» [21]).

Организация защиты сведений, составляющих профессиональную тайну, во многом зависит как от типа носителя информации, так и от особенностей той или иной профессиональной деятельности, а также от организационно-правовой формы, в которой лицо ее осуществляет, наличия у него наемных работников, их количества.

Так, ст.ст. 29-34 Закона ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» № 25-IНС от 03.04.2015 г. к формам адвокатских образований отнесены: осуществление адвокатской деятельности адвокатом индивидуально, адвокатское бюро, адвокатское объединение и юридическая консультация. При этом адвокатская деятельность не является предпринимательской, а форму адвокатского образования и место осуществления такой деятельности адвокат вправе избирать самостоятельно (согласно ч. 2 ст. 3, ч. 2 ст. 29 указанного закона) [19]. Т. е. адвокаты могут осуществлять свою профессиональную деятельность как создав юридическое лицо (адвокатское бюро или адвокатское объединение), так и без его создания (индивидуально, в т. ч. в юридической консультации), являясь самозанятыми лицами.

Нотариус, исходя из норм ст.ст. 1, 8, 10 Закона ДНР «О нотариате» № 08-IIНС от 21.12.2018 г., может осуществлять свою профессиональную деятельность, работая в государственных нотариальных конторах, Республиканском нотариальном архиве Министерства юстиции ДНР, а также осуществляя независимую профессиональную нотариальную деятельность. При этом нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли [16].

Аудитор, согласно ст. 4 Закона Украины «Об аудиторской деятельности» № 3125-XII от 22.04.1993 г. [20], действующего на территории ДНР [17], имеет право осуществлять аудиторскую деятельность как физическое лицо –предприниматель или в составе аудиторской фирмы (т. е. юридического лица, осуществляющего исключительно аудиторскую деятельность).

Исходя из ч. 1 ст. 1068 Гражданского кодекса ДНР (далее — ГК ДНР), вступающего в силу 01.07.2020 г., в качестве страховщиков договоры страхования могут заключать лишь юридические лица, имеющие разрешения (лицензии) на осуществление страхования соответствующего вида [4]. Схожую норму закрепляет и ч. 1 ст. 984 Гражданского кодекса Украины (далее — ГК Украины), действующего в настоящее время на территории ДНР, согласно которой страховщиком является юридическое лицо, специально созданное для осуществления страховой деятельности и получившее в установленном порядке лицензию на осуществление страховой деятельности [5].

Журналист, исходя из п. 11 ч. 1 ст. 2 Закона ДНР «О средствах массовой информации» № 59-IНС от 08.07.2015 г., может осуществлять свою профессиональную деятельность, находясь в трудовых или иных договорных отношениях с редакцией зарегистрированного средства массовой информации (далее — СМИ) либо внештатно или по поручению редакции [18].

Исходя из норм ст. 2 Закона ДНР «О здравоохранении» № 42-IНС от 08.05.2015 г., медицинскую деятельность могут осуществлять как юридические лица (учреждения здравоохранения всех форм собственности в различных организационно-правовых формах), так и физические (работники учреждений здравоохранения, в трудовые (должностные) обязанности которых входит ее осуществление, либо физические лица-предприниматели, непосредственно осуществляющее такую деятельность). При этом, врачебную тайну обязаны соблюдать и учреждения здравоохранения (согласно п. 4 ч. 1 ст. 15 указанного закона) и лица, которым они стали известны при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей, кроме случаев, предусмотренных законодательством (ч. 2 ст. 86) [15].

И. К. Корнеев и Е. А. Степанов справедливо отмечают, что безопасность в широком смысле определяется как состояние защищенности чего-либо от различных опасностей, состояние, при котором есть реальная гарантия сохранения этого состояния в течение определенного времени. По сути, это сформированная концепция построения любой системы защиты [11, с. 29].

Лицо, доверяющее информацию субъекту той или иной профессиональной деятельности, может осуществлять ее передачу различными способами, используя разные виды носителей.

Физические лица могут передавать информацию как устно, так и письменно, при помощи жестов, мимики, условных сигналов; как лично, так и через посредников, по каналам связи и т. д. Однако, следует учитывать и то, что факт документирования резко увеличивает риск угрозы информации [11, с. 42–43].

Так, физические лица (в т. ч. и представители юридических лиц) не всегда заверяют копии документов, предоставляемые ими субъектам профессиональной деятельности. Однако, копии любых документов содержат определенную информацию, и могут быть использованы для достижения различных целей, в т. ч. и не соответствующих интересам предоставившего их лица.

Также стоит отметить, что законодательством, действующим на территории ДНР, практически не урегулирован порядок заверения копий документов физическими лицами, не являющимися субъектами хозяйствования, не установлены четкие требования к отметке о заверении в таких случаях. Требования же к отметке о заверении копий документов должностными лицами, закрепленные п. 2.25.2. Типовой инструкции по делопроизводству в органах государственной власти, органах местного самоуправления ДНР, утвержденной Постановлением Совета Министров ДНР № 19-27 от 16.10.2015 г. (далее — Типовая инструкция) [25], п. 5.26. Национального стандарта РФ ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» [22] и п. 5.27. Национального стандарта Украины «Государственная унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования

к оформлению документов ГСТУ 4163-2003» [23], не предусматривают обязательного наличия краткого указания цели предоставления такой копии и субъекта, которому такая копия документа предоставляется (субъекта хозяйствования — юридического или физического лица).

Таким образом, даже надлежаще заверенные копии документов могут быть использованы субъектами той или иной профессиональной деятельности и другими лицами вопреки интересам предоставившего их лица и целям их предоставления.

Закрепление в законодательстве запрета на предоставление, требование предоставления, использование не заверенных надлежащим образом копий документов (в т. ч. и субъектами профессиональной деятельности) в сочетании с нормативным закреплением требований к отметке о заверении копии документа (включающих также краткое указание цели предоставления такой копии и субъекта, которому она предоставляется), позволило бы избежать незаконного использования таких копий и затруднить использование содержащейся в них информации. В таком случае, каждый субъект профессиональной тайны, обладающий копиями документов, содержащих конфиденциальную информацию, имеющую отношение к другим лицам, сможет использовать такие носители информации (копии документов), в т. ч. при осуществлении своей профессиональной деятельности, лишь при наличии отметки о заверении и только в целях, указанных в ней. Кроме того, использовать копию того или иного документа сможет лишь то лицо, которому такая копия была предоставлена.

При этом защите и систематизации информации, составляющей профессиональную тайну, может способствовать и обязательное указание в защищенных базах данных субъекта профессиональной тайны сопутствующих сведений о включенной в них информации, в т. ч. об ее источнике, носителе (если он был предоставлен), дате и времени получения, целях ее предоставления, а также — о каждом отдельном случае ее передачи третьим лицам.

Однако, стоит отметить, что Закон ДНР «Об информации и информационных технологиях» не закрепляет определения понятия базы данных. Исходя же из п. 3 ч.1 ст. 3 Закона ДНР «О персональных данных» № 61-IНС от 09.07.2015 г., она может быть определена как совокупность упорядоченных данных.

К мерам, направленным на ограничение доступа к информации, обеспечение режима ее конфиденциальности, можно отнести, в частности, использование специальных грифов ограничения доступа (реквизитов в виде специальной отметки, проставляемой на носителе информации с ограниченным доступом и/или в сопроводительной документации к нему и указывающей на степень ограничения доступа к этой информации, условия ее использования). Однако, действующим законодательством ДНР не закреплено: четкое определение понятия грифа ограничения доступа; классификация таких грифов, исчерпывающий перечень, особенности, назначение и порядок применения различных их видов (для защиты сведений, составляющих тайну, в т. ч. и профессиональную).

П. 2.13. Типовой инструкции к грифам ограничения доступа к документу относит лишь грифы «Особой важности», «Совершенно секретно», «Секретно» и «Для служебного пользования» [25], первые три из которых являются грифами секретности и могут быть использованы исключительно для засекречивания сведений, относящихся к

государственной тайне (согласно ст. 8 Закона ДНР «О государственной тайне» № 03-IНС от 24.12.2014 г. [14]), а четвертый используется для защиты сведений, составляющих служебную тайну. В п. 6 Раздела I Положения о защите информации с ограниченным доступом, не относящейся к государственной тайне, в системе Центрального Республиканского Банка ДНР (далее — ЦРБ ДНР), утвержденного Постановлением Правления ЦРБ ДНР № 36 от 29.07.2015 г. [24], упоминаются, в частности, такие грифы, как: «Банковская тайна» («БТ»), «Коммерческая тайна» («КТ»), которые присваиваются, специальной информации, а также «Конфиденциально» («КФ») и «Для служебного пользования» («ДСП»), которые присваиваются, соответственно, конфиденциальной информации о физическом лице (персональным данным) и служебной информации.

При этом банковская тайна может быть отнесена к числу профессиональных [8, с. 160; 10, с. 89; 27, с. 93; 9, с. 64–65].

Учитывая то, что к профессиональным тайнам также относят, в частности: адвокатскую, нотариальную, врачебную, редакционную (журналистскую), аудиторскую тайны, тайну страхования [8, с. 160] и др., для ограничения доступа к сведениям, их составляющим, могут быть, соответственно, использованы грифы: «Адвокатская тайна» («АТ»), «Нотариальная тайна» («НТ»), «Врачебная тайна» («ВТ»), «Редакционная (журналистская) тайна» («Р(Ж)Т»), «Аудиторская тайна» («АудТ»), «Тайна страхования» («ТС»), а также — «Профессиональная тайна» («ПТ»).

Для организации защиты сведений, составляющих профессиональную тайну, при выборе конкретных мер, необходимо учитывать особенности разных видов каналов несанкционированного доступа к информации (путей несанкционированного переноса информации от источников к злоумышленникам [6, с. 33]).

Так, А. И. Куприянов, А. В. Сахаров и В. А. Шевцов выделяют каналы несанкционированного доступа к информации: 1) логические (к информации, хранимой и перерабатываемой вычислительными средствами); 2) агентурные (к документированной информации) [13, с. 22]. Однако, сложно не согласиться со С. А. Стяжкиной относительно того, что информация может и не иметь материальной формы фиксации (например, при устной передаче информации, получении сообщений в процессе беседы) [28, с. 158–159].

А. О. Горбенко выделяет следующие организационно-технические причины утечки информации: 1) недостаточное знание сотрудниками правил защиты информации, непонимание (недостаточное понимание) или игнорирование необходимости их тщательного соблюдения; 2) использование средств обработки закрытой информации; 3) слабый контроль за соблюдением правил защиты информации правовыми, организационными и инженерно-техническими методами; 4) текучесть кадров, в т. ч. владеющих закрытыми сведениями [3, с. 83].

Рассматривая, в частности, вопросы, связанные с адвокатской тайной, П. П. Гусятников и П. П. Гусятникова подчеркивают, что адвокат обязан обеспечить информационную безопасность своей профессиональной деятельности. При этом, в качестве основных компонентов политики информационной безопасности они выделяют правовой и организационно-технический, а саму информационную безопасность деятельности понимают более широко, чем профессиональную тайну, характеризуя адвокатскую тайну, как состояние запрета доступа к информации, составляющей ее

предмет, а информационную безопасность деятельности адвоката — как состояние защищенности той же информации, которое включает в себя помимо запрета доступа (конфиденциальности) еще и требования обеспечения ее целостности и доступности [7, с. 56].

Стоит отметить и важное значение работы с инцидентами нарушения информационной безопасности (т. е. с угрозами информационной безопасности, реализованными в действительности [7, с. 53]).

Учитывая уязвимость любых информационных ресурсов, важность обеспечения безопасности информации, для защиты сведений, составляющих профессиональную тайну, целесообразно использование комплекса мер (так, можно выделить, в частности, меры правового, организационного, технического и психологического характера).

Для эффективного функционирования режима профессиональной тайны в юридических лицах необходимо наличие минимального комплекта внутренних регламентирующих документов, в который могут быть включены:

1) Общие (содержащие требования относительно оборота всей информации):

- Положение об информации;
- Классификатор информации (закрепляющий в т. ч. и правила классификации информации, а также порядок и условия отнесения ее к тому или иному виду);
- Правила использования материальных носителей информации, каналов и средств связи (документов, разного рода накопителей информации; телефонии, рабочих станций и других устройств, сети Интернет, электронной почты и пр.);
- Правила предоставления прав доступа и управления ими;
- Порядок работы с инцидентами нарушения информационной безопасности (закрепляющий правила обнаружения, регистрации, локализации инцидентов, информирования о них сотрудников, оценки и ликвидации последствий, расследования, привлечения к ответственности и осуществления превентивных мер);
- Классификатор инцидентов нарушения информационной безопасности;
- Журнал регистрации инцидентов нарушения информационной безопасности.

2) Специальные (содержащие требования относительно хранения и оборота информации, составляющей профессиональную тайну, в т. ч. персональных данных и информации об объектах интеллектуальной собственности):

- Положение о профессиональной тайне (в определенном юридическом лице);
- Методика определения сведений, составляющих определенную профессиональную тайну (в определенном юридическом лице);
- Инструкция по организации и ведению делопроизводства документов, содержащих профессиональную тайну (закрепляющая правила хранения и оборота информации, составляющей профессиональную тайну).

Также к мерам правового характера может быть отнесено: составление расписок (наемных работников) о неразглашении сведений (информации), составляющих профессиональную тайну, и о предупреждении об ответственности за их разглашение (в т. ч. и при увольнении); включение в трудовые договора работников условий, связанных с обеспечением защиты таких сведений.

К мерам организационного характера могут быть отнесены, в частности:

- организация делопроизводства документов, содержащих профессиональную тайну;
- разработка разрешительных систем доступа к информации, составляющей профессиональную тайну (при наличии наемных работников);
- назначение лиц, ответственных за обеспечение конфиденциальности сведений, составляющих профессиональную тайну (при наличии наемных работников);
- организация нанесения грифа ограничения доступа (на материальные носители информации с ограниченным доступом и/или сопроводительную документацию к ним), с указанием обладателя информации (его полного наименования и места нахождения);
- организация надлежащих условий, обеспечивающих сохранность материальных носителей информации с ограниченным доступом и др.

К мерам технического характера можно отнести, в частности:

- приобретение и использование специализированных технических средств, аппаратуры и программных продуктов, необходимых для защиты информации;
- проведение оперативных мероприятий, направленных на техническую защиту информации;
- выявление потенциальных источников утечки информации, составляющей профессиональную тайну и др.

Меры психологического характера, направленные на защиту сведений, составляющих профессиональную тайну, могут применяться к сотрудникам юридических лиц, наемным работникам физических лиц-предпринимателей, физических лиц, осуществляющих независимую профессиональную деятельность, и включать в себя, в частности: регулярное проведение разъяснительной работы, проверок (гласных и негласных), а также мероприятий, направленных на создание в коллективе благоприятной атмосферы, и др.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства, действующего на территории ДНР. Так, можно считать целесообразным:

1) разработку и утверждение государственного стандарта ДНР, закрепляющего требования к оформлению документов, в т. ч. и относительно отметки о заверении копии документа:

- физическими лицами — в следующей редакции: «Отметка о заверении копии документа физическим лицом состоит из расположенных в следующем порядке: слов «Копия верна»; краткого указания цели предоставления заверенной копии документа и субъекта, которому она предоставляется (в круглых скобках); личной подписи лица, заверившего копию, его инициалов (инициала имени) и фамилии; даты заверения копии и проставляется ниже текста страницы копии документа, в т. ч. реквизита документа «Подпись»;
- юридическими лицами всех форм собственности — в следующей редакции: «Отметка о заверении копии документа юридическим лицом состоит из расположенных в следующем порядке: слов «Копия верна»; краткого указания цели предоставления заверенной копии документа и субъекта, которому она предоставляется (в круглых

скобках); наименования должности; личной подписи лица, заверившего копию, его инициалов (инициала имени) и фамилии; даты заверения копии и проставляется ниже реквизита документа «Подпись»;

2) внесение изменений в Закон ДНР «Об информации и информационных технологиях» № 71-IНС от 24.08.2015 г., путем:

- дополнения его ч. 1 ст. 2 пунктом 12^1 следующего содержания: «12^1) база данных — совокупность упорядоченных данных»;
- дополнения его ст. 9 частью 10 следующего содержания: «10. Не допускается предоставление, требование предоставления, использование не заверенных надлежащим образом копий документов»;

3) разработку и утверждение общих рекомендаций по организации защиты сведений, составляющих профессиональную тайну, предусматривающих, в частности, положения относительно:

- перечня мер по защите сведений, составляющих профессиональную тайну (правовых, организационных, технических, психологических и др.);
- порядка реализации таких мер;
- классификации грифов, которые могут быть использованы для ограничения доступа к сведениям, составляющим профессиональную тайну, а также порядка применения, особенностей и назначения различных их видов;
- перечня (комплекта) и структуры регламентирующих и других документов, минимально необходимых для эффективного функционирования режима профессиональной тайны.

Разработка и утверждение общих рекомендаций по организации защиты сведений, составляющих профессиональную тайну, может способствовать решению проблем, связанных с практической реализацией норм законодательства, закрепляющих конфиденциальность таких сведений, а также с организацией защиты профессиональной тайны, количеством и содержанием необходимых мер, порядком введения режима профессиональной тайны.

Такие факторы, как важность защиты конфиденциальной информации вообще и информации, составляющей профессиональную тайну, в частности; актуальность и недостаточность урегулирования вопросов, связанных с организацией защиты сведений, составляющих профессиональную тайну, количеством и содержанием необходимых мер, порядком введения режима профессиональной тайны определяют перспективность дальнейших исследований в данном направлении.

Литература

1. Васильев В. А. Уголовно-правовая защита конфиденциальной информации от противоправных деяний в сфере экономической деятельности // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2020. № 12. С. 24–34.

2. Вичужанин Я. Г., Колчерина Ж. Н. Построение модели взаимодействия сведений конфиденциального характера // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. № 4. С. 97–103.

3. Горбенко А. О. Основы информационной безопасности (введение в профессию): Учебное пособие. СПб.: Интермедия, 2016.

4. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики от 13.12.2019 г. № 81-IIНС [Электронный ресурс]. URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/

5. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 г. № 435-IV (в редакции 14.05.2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15

6. Григорьев А. Н., Ишин А. М., Мазалова И. Ю. Терминологический словарь по информатике и информационной безопасности: Справочное пособие. Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2003.

7. Гусятников П. П., Гусятникова П. П. Информационная безопасность деятельности адвоката и адвокатская тайна // Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21). С. 52–57.

8. Ершов М. А. К вопросу об уголовно-правовой защите профессиональной и служебной тайны // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 160–164.

9. Жирнова Н. А. Банковская и налоговая тайна в системе правовых режимов информации с ограниченным доступом // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4. С. 60–69.

10. Камалова Г. Г. Соотношение правовых режимов служебной и профессиональной тайн // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 4. С. 87–94.

11. Корнеев И. К., Степанов Е. А. Защита информации в офисе: Учебник. М.: Велби, 2008.

12. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000.

13. Куприянов А. И., Сахаров А. В., Шевцов В. А. Основы защиты информации: Учебное пособие. М.: Академия, 2006.

14. О государственной тайне: Закон Донецкой Народной Республики от 24.12.2014 г. № 03-IНС [Электронный ресурс]. URL: https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-gos-tajne/

15. О здравоохранении: Закон Донецкой Народной Республики от 08.05.2015 г. № 42-IНС [Электронный ресурс]. URL: https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zdravohranenii/

16. О нотариате: Закон Донецкой Народной Республики от 21.12.2018 г. № 08-IIНС [Электронный ресурс]. URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-notariate-3/

17. О применении Законов на территории Донецкой Народной Республики в переходный период: Постановление Совета Министров ДНР от 02.06.2014 г. № 9-1 (с учетом изменений) [Электронный ресурс]. URL: https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/postanovlenie-soveta-ministrov-doneckoy-narodnoy-respubliki-o-primenenii-zakonov-na

18. О средствах массовой информации: Закон Донецкой Народной Республики от 08.07.2015 г. № 59-IНС [Электронный ресурс]. URL: https://dnrsovet.su/zakon_doneckoj_narodnoj_respubliki_o_sredstvah_massovoj_informacii/

19. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Донецкой Народной Республики от 03.04.2015 г. № 25-IНС [Электронный ресурс]. URL: https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-advokature/

20. Об аудиторской деятельности: Закон Украины от 22.04.1993 г. № 3125-XII (в редакции 14.05.2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3125-12

21. Об информации и информационных технологиях: Закон Донецкой Народной Республики от 24.08.2015 г. № 71-IНС [Электронный ресурс]. URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/

22. Об утверждении Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов»: Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 08.12.2016 г. № 2004-ст [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/cons/cgi/ online.cgi?from=216461-0&rnd=5FBD7424DE5D633BFF09A090EDA81E3C&req =doc&base=LAW&n=303793&REFDOC=216461&REFBASE=LAW#1txhjp6t46d

23. Об утверждении Национального стандарта Украины «Государственная унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов ГСТУ 4163-2003»: Приказ Государственного комитета Украины по вопросам технического регулирования и потребительской политики от 07.04.2003 г. № 55 [Электронный ресурс]. URL: http://search.ligazakon.net/l_doc2.nsf/link1/FIN7569.html

24. Об утверждении Положения о защите информации с ограниченным доступом, не относящейся к государственной тайне, в системе Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики: Постановление Правления Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики от 29.07.2015 г. № 36 [Электронный ресурс]. URL: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0007-36-20150729/

25. Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в органах государственной власти, органах местного самоуправления Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 16.10.2015 г. № 19-27 [Электронный ресурс]. URL: http://smdnr.ru/wp-content/uploads/2016/05/19-27.pdf

26. Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006.

27. Сизоненко А. Б. Классификация информации ограниченного доступа в соответствии с законодательством Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 4. С. 91–96.

28. Стяжкина С. А. Информация как объект уголовно-правовой охраны: понятие, признаки, виды // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. Т. 25. № 2. С. 157–161.

29. Толковый словарь русского языка / [Ахапкин Д. Н., Гаврилова Т. О., Дмитриев Д. В. и др.]; под общ. ред. Д. В. Дмитриева. М.: Астрель, 2003.

ORGANIZATION OF PROTECTION OF INFORMATION CONSTITUTING PROFESSIONAL SECRETS

V.A. Vasiliev
Student of the faculty of law of Donetsk National University, city Donetsk
S.A. Vasilieva
Independent researcher

The article deals with issues related to the organization of protection of information constituting professional secrecy, measures aimed at restricting access to information, ensuring its confidentiality regime, including requirements to the mark of certification of a copy of the document, with licenses of restriction of access and a list of documents necessary for the effective functioning of the professional secrecy regime. Based on the study and analysis of the materials of scientific and educational literature, the current legislation of the Donetsk People 's Republic on the topic of the study, conclusions have been drawn and proposals for improving the norms of the legislation have been formed.

Keywords: *professional secrecy, information, security, certification mark, access restriction mark, list of documents.*

УДК 343.1

ОЦЕНКА ДОСТАТОЧНОСТИ ПРЕДЕЛОВ ДОКАЗЫВАНИЯ НА ЭТАПЕ ОКОНЧАНИЯ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

С. А. Торопов[1], Р. С. Сорокин[2]

В статье проанализирована структура и содержание деятельности следователя по установлению достаточности границ доказывания на этапе окончания досудебного расследования. Обращается внимание на важность оценки доказательств, которая осуществляется на этапе окончания досудебного расследования. Исследовано соотношение и взаимосвязь предмета доказывания, пределов доказывания и достаточности доказательств на заключительном этапе досудебного расследования.

Ключевые слова: *доказывание в уголовном производстве, пределы доказывания, окончание предварительного расследования, оценка доказательств, достаточность доказательств.*

Наиболее важным элементом уголовно-процессуальной деятельности на всех этапах развития теории, науки уголовного процесса и уголовного процессуального законодательства было, есть и остается доказывание. Осуществление доказывания органично вплетается во все формы уголовного производства, является неотъемлемой частью процессуальных актов как досудебного, так и судебного производства. Только при условии надлежащего сбора, проверки и оценки доказательств становится возможным выполнение общих задач уголовного судопроизводства, в том числе охрана прав, свобод и законных интересов его участников. Только через осуществление доказывания в предусмотренном законом порядке происходит установление обстоятельств предмета доказывания в каждом уголовном производстве, в частности виновности обвиняемого в совершении уголовного преступления.

В связи с этим, теоретическое исследование вопросов уголовно-процессуального доказывания имеет определенную научную ценность, а также практическое значение в контексте совершенствования действующего законодательства и практики деятельности субъектов доказывания.

Критерии достаточности доказательств, как и пределы доказывания, в частности на этапе окончания предварительного расследования, законом не определены, поэтому, решая соответствующие вопросы по своему внутреннему убеждению следователь должен использовать имеющиеся профессиональные знания, опыт, а также результаты научных исследований в этом направлении.

[1] *Торопов Сергей Александрович* — доцент кафедры Крымского филиала Краснодарского университета МВД России.

[2] *Сорокин Роман Сергеевич* — слушатель 6 курса, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.

Как указывает И. А. Пелих, в теории уголовного процесса момент окончания досудебного расследования всегда был связан с выполнением требований закона по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмета доказывания) в уголовном производстве. Проверив все возможные версии, всесторонне, полно и объективно исследовав все обстоятельства уголовного преступления, руководствуясь законом, оценивая каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, в их совокупности, и признав их достаточными и взаимосвязанными следователь может прийти к выводу о возможности принятия одного из предусмотренных законом окончательных решений по результатам досудебного расследования в уголовном производстве [1, с. 32–33].

Осуществление оценки доказательств на этапе окончания предварительного расследования позволяет следователю, дознавателю определить форму его окончания и установить наличие оснований для составления соответствующего процессуального решения. Основаниями процессуальных решений на этапе окончания досудебного расследования и при выборе конкретной формы завершения процесса расследования, как указывают Н. А. Громов и С. А. Полунин, выступает наличие выходных доказательств, позволяющих следователю сформировать внутреннее убеждение о необходимости и целесообразности принимаемого решения [2, с. 100–101].

В ходе определения формы окончания предварительного расследования и установления наличия оснований для составления соответствующего процессуального решения четко прослеживается взаимосвязь между достаточностью доказательств и формированием внутреннего убеждения следователя, дознавателя. Она состоит в том, что наличие достаточной совокупности доказательств обеспечивает формирование внутреннего убеждения относительно формы окончания предварительного расследования и наличии оснований для составления того или иного процессуального решения. При этом внутреннее убеждение, как отмечает И. М. Лузгин, формируется в зависимости от характера доказательств, тех приемов и средств, с помощью которых эти доказательства были получены, результатов их исследования [3, с. 25].

В свою очередь, внутреннее убеждение следователя, дознавателя, сформированное на основе имеющихся в уголовном производстве доказательств, влияет на принятие им соответствующего процессуального решения. Раскрывая механизм принятия следователем процессуальных решений при окончании предварительного расследования, С. М. Хорьяков отмечает, что в результате оценки совокупности доказательств, следователь или принимает определенное решение (при наличии внутреннего убеждению, основанного на доказательствах), или отказывается от его принятия (конечно, также по внутреннему убеждению) [4, с. 131–132]. Таким образом, в процессе оценки доказательств на этапе завершения досудебного расследования установление их достаточности выступает определяющим фактором, влияющим на принятие постановления о закрытии уголовного производства, ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности, ходатайства о применения принудительных мер медицинского или воспитательного характера, составления обвинительного акта.

Достаточность доказательств должностное лицо устанавливает самостоятельно в процессе умственной оценочной деятельности по своему внутреннему убеждению. По

утверждению М. В. Даева, достаточность доказательств — это такое свойство совокупности доказательств, которое вызывает у субъекта доказывания внутреннюю убежденность в достоверном выяснении наличия или отсутствия обстоятельств предмета доказывания, необходимых для установления объективной истины и принятия правильного решения по делу. Пределы доказывания выделяют, выделяют из всей гипотетически возможной совокупности доказательств именно достаточную их совокупность, отделяя ее, с одной стороны, от недостаточной совокупности доказательств, а с другой — от чрезмерной [5, с. 300–310].

На этапе окончания предварительного расследования, учитывая то, что формально процедура сбора доказательств уже завершена, достаточность пределов доказывания и собранных доказательств предполагает не только исследование и установление обстоятельств предмета доказывания, но и формулировку ответов на вопрос о том, все ли необходимые и возможные следственные и другие процессуальные действия были проведены; все ли следственные версии, кроме той, что разрабатывалась как основная, были выдвинуты, проверены и опровергнуты; все ли ходатайства стороны защиты, потерпевшего и его представителя или законного представителя, представителя юридического лица и других лиц были решены по существу; всем ли лицам, фактические данные о возможной причастности которых к совершению уголовного преступления имеются в материалах производства, предоставлен соответствующий процессуальный статус.

Признание следователем совокупности собранных доказательств как достаточной для принятия процессуального решения является его субъективным решением, которое хотя и принимается, по внутреннему убеждению, основывается на всестороннем, полном и беспристрастном исследовании всех обстоятельств уголовного производства, однако не является юридическим фактом пока не приобретет необходимую процессуальную форму.

Как показывает анализ правоприменительной практики, нередки случаи, когда в органы предварительного расследования в ходе ознакомления с материалами законченного уголовного дела обращаются заинтересованные участники процесса с многочисленными ходатайствами о дополнительном сборе материалов [6]. Многочисленные обзоры судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ свидетельствуют о ряде недостатков при проведении предварительного следствия: а) обстоятельства, имеющие существенное значение, не выяснялись; б) обоснованные ходатайства обвиняемых и их защитников не принимались во внимание; в) материалы предварительного следствия критической оценке не поддавались [7, с. 18–22].

Распространенной причиной отказа в удовлетворении ходатайств о производстве дополнительных следственных действий и дополнении материалов уголовного дела, является указание органов предварительного следствия на то, что в результате расследования были приняты все предусмотренные законом меры для всестороннего и объективного расследования обстоятельств дела, и поэтому нет никаких оснований для дополнения расследования [8, с. 20 21; 6]. Таким образом, мнение участников процесса относительно формирования пределов доказательств в ходе предварительного расследования не всегда принимается во внимание.

Может возникнуть ситуация, когда определенная совокупность доказательств признается достаточной для обоснования одного или нескольких обстоятельств из числа

подлежащих доказыванию, но одновременно недостаточной для того, чтобы обосновать некоторые другие обстоятельства, а также признать возможным и необходимым принятие решения о прекращении уголовного преследования. Вывод о недостаточности доказательств для принятия процессуального решения и необходимость расширения границ доказывания, как правило, становится следствием ошибок, допущенных при собирании, проверке и оценке доказательств [9, 10].

Критерии оснований, по которым следователь признает достаточность пределов доказывания, а досудебное расследование законченным, имеют объективно-субъективный характер. Принимая соответствующее решение, следователь осуществляет умственную деятельность, используя при этом собственные субъективные способности (уровень профессиональных знаний, опыта, правосознания и т. д.) и на основе имеющихся фактических данных, приводит полученный вывод в надлежащую форму процессуального решения [11; 12].

Подводя итог, можно отметить, что по окончании предварительного следствия у следователя должна быть уверенность в том, что во время досудебного расследования были выполнены все требования уголовного процессуального закона (при этом, особое внимание должно быть обращено на допустимость доказательств, поскольку последующее признание отдельных доказательств недопустимыми может привести к нивелированию установленной на этом этапе достаточности доказательств), применены все необходимые и возможные способы сбора и проверки доказательств по всем возможными версиям исследуемого события, только вышеуказанное будет способствовать правильному и объективному принятию решения по уголовному делу.

Литература

1. Пелих И. А. Критерии установления пределов доказывания в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 3. С. 31–34.

2. Громов Н. А., Полунин С. А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. М.: Городец, 1998.

3. Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. М.: Высшая школа МВД СССР, 1969.

4. Хорьяков С. Н. Процессуальная самостоятельность следователя: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2006.

5. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980.

6. Бойченко О. И. Пределы доказывания по уголовным делам. Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук [Электронный ресурс]. URL: https://lawbook.online/dokazyivanie-ugolovnom-protsesse-kniga/predelyi-dokazyivaniya-stadii-predvaritelnogo-81949.html

7. Мичурина О. В., Химичева О. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращённой форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. 2016. № 5. С. 18–22.

8. Муратова Н. Г. Пределы уголовно-процессуального доказывания коррупционных фактических обстоятельств // Законы России: опыт, анализ, практика.

2009. № 12. С. 18–21.

9. Меретуков А. Г. Условие использования доказательств в процессуальных решениях по уголовным делам // Общество и право. 2015. №1 (51) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uslovie-ispolzovaniya-dokazatelstv-v-protsessualnyh-resheniyah-po-ugolovnym-delam

10. Зотов Д. В. Пределы доказывания в уголовном процессе: формально-количественное исследование // Вестник СамГУ. 2014. №11-2 (122) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predely-dokazyvaniya-v-ugolovnom-protsesse-formalno-kolichestvennoe-issledovanie

11. Пелих И. А. Понятие пределов доказывания // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. №3 (40) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-predelov-dokazyvaniya

12. Костенко Р. В. Соотношение предмета и пределов доказывания в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-predmeta-i-predelov-dokazyvaniya-v-ugolovnom-protsesse

EVALUATION OF THE SUFFICIENCY OF THE LIMITS OF EVIDENCE AT THE STAGE OF THE END OF PRE-TRIAL INVESTIGATION

S.A. Toropov,
R.S. Sorokin
Crimean branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article analyzes the structure and content of the investigator's activities to establish the adequacy of the boundaries of evidence at the stage of completion of the pre-trial investigation. Attention is drawn to the importance of the assessment of evidence, which is carried out at the stage of completion of the pre-trial investigation. The relationship and interconnection of the subject of evidence, the limits of proof and the sufficiency of evidence at the final stage of the pre-trial investigation are investigated.

Keywords: *evidence in criminal proceedings, limits of evidence, end of preliminary investigation, assessment of evidence, sufficiency of evidence.*

УДК 343.982.3

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А. Ф. Ефремов[1]

В статье рассматриваются виды учетов и их формирование в органах внутренних дел. Предлагается максимально использовать цифровые технологий в формировании и ведении криминалистических учетов при раскрытии и расследовании преступлений. На основе анализа научной литературы делается вывод, что наиболее перспективными являются учет биологических материалов человека, криминалистический учет на основе положений габитоскопии, ДНК-идентификации личности, ДНК-цифровизация всего населения.

Ключевые слова: *оперативно-справочные, криминалистические и розыскные учеты.*

В 2019 году в России зарегистрировано 2024,3 тыс. преступлений, что на 1,6% больше, чем за 2018 год. При этом более 294 тысяч преступлений совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или почти на 70% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Половина таких преступлений совершается с использованием сети «Интернет», а более трети — средств мобильной связи. В январе-марте 2020 г. количество IT-преступлений возросло на 83,9%, а мошеннических действий с использованием электронных средств платежа — более чем в два раза [6].

Раскрытие и расследование преступлений и иных общественно опасных деяний, профилактика их совершения практически невозможна без использования различных учетов, статистической информации [17, с. 66–70] в правоохранительной системе. Так, практические и научные работники при анализе состояния законности, подготовке проектов решений вынуждены обращаться к статистической и иной информации, связанной с раскрытием и расследованием преступлений (данными о сиротах, недееспособных, несовершеннолетних [29, с. 55–57], лицах, страдающих психическими расстройствами, информации из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, наркологического и психоневрологического диспансеров и др.). Полученные обстоятельства в силу ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию, поскольку влияют на квалификацию преступления и назначение наказания [16, с. 121–125].

Суд указал, что с учетом адекватного поведения подсудимого в ходе судебного разбирательства, а также того, что он по данным психиатрической и наркологической

[1] *Ефремов Александр Филиппович* — слушатель Академии управления МВД РФ

картотек на учете не значится, его психическая полноценность у суда сомнений не вызывает [7].

В 2019 году не раскрыто 915,2 тыс. преступлений, что на 6,4% больше аналогичного показателя за январь-декабрь 2018 г. Это в определенной мере тревожный показатель недостаточно эффективного использования криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений.

Криминалистика выделяет несколько видов криминалистического учета: оперативно-справочные, криминалистические и справочно-вспомогательные учеты.

Наступившее тысячелетие привело к появлению новых видов преступлений, связанных с всеобщей компьютеризацией населения, появлением мобильной связи, развитием цифровых систем связи [28, с. 423–426], новых финансовых продуктов, удаленным доступом к банковским счетам и т. п. Р. А. Дерюгин подчеркнул, что при совершении преступлений активно используется информационно-телекоммуникационное пространство и обосновал необходимость появления нового подраздела, связанного с криминалистическим исследованием «электронных носителей информации и цифровых следов» [19, с. 62–66].

Значимым для криминалистики последствием их применения является виртуальный след — электронно-цифровой объект [12, с. 355].

Ф. Г. Аминев [14, с. 228–235], С. В. Юматов [32, с. 407] предложили некоторые перспективные виды учетов (ДНК-идентификация личности и ДНК-регистрация всего населения, биологических материалов человека, учет на основе положений габитоскопии, ДНК-цифровизация, учеты генотипов) и др. Учеными ставится вопрос о модернизации средств автоматизации учетов, использовании при формировании и ведении учетов большего количества признаков объектов, исключении неэффективных видов учетов. Большая роль отводится качеству образования в области криминалистики, что подчеркивается в ряде зарубежных источников [11].

Другим перспективным направлением может стать ДНК-идентификация личности и ДНК-регистрация всего населения, которые решают задачи не просто государственной, а надгосударственной важности, учитывая незнающие границ международный терроризм, трансграничную организованную преступность, военные конфликты. Ученые не видят препятствий к «тому, чтобы в отдельно взятом государстве, например в России, началось применение иного подхода к ДНК-идентификации личности нового поколения на основе однонуклеотидного полиморфизма, позволяющего к тому же осуществить ДНК-регистрацию всего населения страны с максимальным уровнем ДНК-цифровизации» [15, с. 282–235].

Закон о полиции [1] (п. 33 ч. 1 ст. 13) предоставляет ей право использовать в деятельности информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде; вести видеобанки и видиотеки лиц, проходивших (проходящих) по делам и материалам проверок полиции; формировать, вести и использовать банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах. Полиция вправе использовать банки данных других государственных органов и организаций, в том числе персональные данные граждан,

если федеральным законом не установлено иное. Это могут быть информационные сервисы других органов власти и местного самоуправления, учеты органов здравоохранения. Необходимость возникает при анализе состояния законности, эффективности применения отдельных видов уголовного наказания и в отношении отдельных категорий граждан, расследовании мошеннических действий с жилыми помещениями сирот, недееспособных и других наименее защищенных слоев населения, выработке профилактических мероприятий по предупреждения этих видов нарушений и т. п.

Среди межведомственных и ведомственных приказов следует выделить Наставление 2014 года [2], которым предусмотрено формирование и ведение централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов органов внутренних дел РФ, а так же приказ МВД России 2006 года № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 11.09.2018.) [3].

Криминалистические учеты — это «информационные базы (ресурсы), предназначенные для выполнения задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений» [24].

В основу классификации учетов кладутся особенности учитываемых объектов и характеризующих их признаков, целевое назначение, способы выявления и фиксации признаков, характеризующих объекты учета [24, с. 21–23].

При регистрации объектов их признаки фиксируются по определенной системе и, таким образом, формируются информационные массивы. Соответственно этому различают формы ведения учета: картотеки, журналы, фотоальбомы, видеотеки, коллекции, базы данных (АБД — автоматизированные базы данных, АИПС — автоматизированные информационно-поисковые системы).

Особенно учеты необходимы в процессе оперативно-розыскной деятельности, поскольку подавляющее число преступлений, совершаемых в условиях неочевидности, раскрываются с использованием методов и способов оперативно-розыскной деятельности [30, с. 252–256].

Применительно к использованию экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет А. В. Морозов предложил дифференцировать систему криминалистической регистрации на четыре подсистемы криминалистических учетов (оперативно-справочные, оперативно-розыскные, экспертно-криминалистические и справочно-вспомогательные) [28, с. 9].

Ф. Г. Аминев классифицировал экспертно-криминалистические учеты по:

а) назначению (функции) учетов — поисковые, информационно-справочные;

б) объекту учетов — дактилоскопические следотеки, следотеки орудий взлома, подошв обуви и протекторов шин автотранспортных средств, картотеки микрообъектов, коллекции поддельных медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств и образцов почерка лиц, занимающихся их подделкой, картотеки субъективных портретов неустановленных преступников [13].

М. В. Кремлев [22] подразделил криминалистические учеты на:

1) экспертно-криминалистические, ведущиеся экспертно-криминалистическими подразделениями;

2) централизованные, создаваемые на базе подразделения ГИАЦ МВД России:

а) оперативно-справочные;

б) криминалистические;

в) розыскные.

Согласно классификации, предложенной В. А. Ивашковым [20], учеты подразделяются на розыскные (оперативно-розыскные), справочные (справочно-вспомогательные), а В. С. Зубаха выделил комбинированные [31]. Важнейшими среди них являются розыскные учеты, учетная информация в которых непосредственно связана с событием преступления. В справочных учетах использование информации позволяет определить относимость объектов к определенной групповой принадлежности или установить обстоятельства совершения преступления. В комбинированных учетах представлены черты обеих видов.

А. В. Морозов в диссертационном исследовании провел классификацию экспертно-криминалистических учетов по различным основаниям: объектовому признаку; уровню централизации; степени регламентации; по виду судебных экспертиз и др. [27, с. 12] и дифференцировал систему криминалистической регистрации на 4 подсистемы криминалистических учетов (оперативно-справочные, оперативно-розыскные, экспертно-криминалистические и справочно-вспомогательные) [28, с. 9].

Централизованные учеты предназначены для информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел РФ и других федеральных органов государственной власти, а также для выдачи информации гражданам при обращении лично либо по доверенности за государственными услугами, оказываемыми информационным центром согласно Административных регламентов [10].

Централизованные (федеральные) учеты ведутся только в соответствующих центральных аппаратах МВД России: Главном Информационном Центре МВД России (ФКУ «ГИАЦ МВД России»), Экспертно-криминалистическом центре МВД России (ЭКЦ МВД России) и охватывают регистрацией всю территорию России. ФКУ «ГИАЦ МВД России» осуществляет сбор, накопление, обработку статистической информации о состоянии преступности и результатах оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России, оперативно-справочной, оперативной, розыскной, криминалистической, дактилоскопической, архивной, научно-технической и иной информации с использованием средств вычислительной техники, телекоммуникационных и шифровальных (криптографических) средств [4].

Местные (региональные) учеты ведутся в пределах республики или области в соответствующих зонально-информационных, информационных центрах (ИЦ ГУ МВД), экспертно-криминалистических управлениях (ЭКЦ ГУ МВД). В 2005 году в МВД России было принято решение о создании Единой информационно-телекоммуникационной системы МВД РФ [5].

Централизованно-местные учеты предполагают регистрацию однотипных объектов как в центре, так и на местах. Таких учетов большинство.

К объектам, подлежащим учету, относятся люди (известные — объявленные в розыск, арестованные, задержанные, лица, представляющие оперативный интерес, без вести пропавшие; неизвестные [18, с. 290–292]; преступники, скрывшиеся с мест совершения преступления, психически больные и дети, личность, которых не

установлена и т. п.); трупы, личность которых не установлена; предметы (утраченное и выявленное огнестрельное нарезное оружие, похищенные вещи, угнанные автомобили и т. д.) и др. Необходимо заметить, что кражи автотранспорта и грузов является международной проблемой [25, с. 213–217].

К числу обязательных относятся учеты: огнестрельного оружия и боеприпасов; инструментов и других распространенных предметов, используемых в качестве орудий взлома; наркотических и наиболее распространенных сильнодействующих лекарственных средств и др. К числу рекомендуемых (инициативных) относятся учеты: горюче-смазочных материалов; лакокрасочных покрытий; волокнистых материалов; холодного оружия и др.

Федеральная пулегильзотека (ФПГТ) состоит из ряда коллекций, в которые входят, в частности, пули, гильзы и патроны со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятые при осмотре мест преступлений и являющиеся вещественными доказательствами (независимо от вида и категории преступлений).

Суд на основании ст. 81 УПК РФ постановил, что «четыре пули, изъятые в ходе осмотра места происшествия и осмотра трупа «Потерпевший №1», находящиеся при материалах дела, подлежат передаче в региональную пулегильзотеку УМВД России по Новгородской области и федеральную пулегильзотеку МВД РФ» [8]. Или в ходе проведения сравнительного исследования пуль и патронов, представленных из пулегильзотеки ЭКЦ МВД России, отстрелянных в 2017 г. из карабина М.К.И. с найденными на месте происшествия полуоболочкой пули и гильзы, несмотря на то, что дульная часть ствола карабина имеет искусственные повреждения, достоверно установлена принадлежность найденных на месте происшествия 08.03.2018 г. и 25.05.2018 г. полуоболочки пули и гильзы к карабину калибра 7,62х39, принадлежащего М.К.И. Других пуль и гильз на месте происшествия не обнаружено [9].

При формировании вспомогательного вида учета необходимо учитывать, что некоторые из них являются обязательными, а другие — рекомендуемыми (инициативными). Вспомогательные базы данных о специально создаваемых (подбираемых) объектах или их копиях (следах), не имеют причинно-следственных связей с расследуемым событием преступления, но представляют интерес как источники сведений при проведении исследований диагностического и классификационного характера [21 с. 162–163]. В. В. Кубанов отмечает, что классификация справочно-вспомогательных учетов возможна по различным основаниям, в том числе в зависимости от объектов регистрации. Принимая в качестве критерия классификации объекты судебно-баллистических исследований, можно выделить группу справочно-вспомогательных учетов огнестрельного оружия и следов его применения [24, с. 21–23, 91].

Технический прогресс человечества 2000-х годов (компьютерные технологии, глобализация, цифровизация и т. п.) поставил вопрос о максимальном использовании передовых достижений науки, техники, цифровых технологий в формирование и ведение криминалистических учетов, их максимальном использовании при раскрытии и расследовании преступлений. На основе анализа научной литературы мы приходим к выводу, что наиболее перспективными являются учет биологических материалов

человека, криминалистический учет на основе положений габитоскопии, ДНК-идентификация личности, ДНК-цифровизация всего населения.

Литература

1. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from

2. Приказ МВД России №89дсп, Минюста России №19дсп, МЧС России №73дсп, Минфина России №1адсп, Минобороны России №113дсп, ФСБ России №108дсп, ФСКН России №75дсп, ФСО России №93дсп, СВР России №19дсп, ФТС России №324дсп, ФМС России №133дсп, ГФС России №63дсп, СК России №14, Генпрокуратуры России №95дсп от 12.02.2014 «Об утверждении Наставления по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрирован в Минюсте России 21.03.2014 №31681).

3. Приказ МВД РФ от 10 февраля 2006 г. N 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. приказа от 11.09.2018 N 585) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=723915&base=EXP&from=422415-0&rnd=0.9051894558723825#04393883991748375

4. Устав федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр МВД России» [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/Ustav

5. Информационный центр МВД по Республике Марий Эл [Электронный ресурс]. URL: https://12.xn--b1aew.xn--p1ai/gumvd/structure/item/258268

6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года, январь-март 2020 года // МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20016032/

7. Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 27 января 2020 года по делу № 1-283/2020 (№11901930001003120) [Электронный ресурс]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html

8. Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 20 марта 2019 года по делу №1-89/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html.

9. Приговор Мирового судьи судебного участка №1 Пинежского судебного района Архангельской области от 08 июля 2019 года по делу № 1-10/2019 УИД 29MS0046-01-2019-000610-78[Электронный ресурс]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html

10. Решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 10 декабря 2018 года по делу № 2а-3510/2018 [Электронный ресурс]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (28.03.2020).

11. Anadolu Z. Forensic Accounting Education: An Evaluation of Perception of Students and Certified Public Accountants. Emerald Publishing Ltd. 2020. Vol. 102. Pp. 27–40.

12. Агибалов В. Ю. Криминалистическая сущность виртуальных следов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 2 (7). С. 350–355.

13. Аминев Ф. Г. Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: дисс. … канд. юрид. наук. Уфа, 2001 [Электронный ресурс]. URL: www.dissercat.com/content/kompleksnoe-ispolzovanie-ekspertno-kriminalisticheskikh-uchetov-v-informatsionnom-obespechen

14. Аминев Ф. Г. Перспективы использования всеобщей ДНК-паспортизации населения Российской Федерации в расследовании и раскрытии преступлений / Енисейские политико-правовые чтения: сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы Г. Л. Москалев, Е. А. Акунченко, 2019. С. 228–235.

15. Анисимов В. А., Гарафутдинов Р. Р., Сагитов А. М., Сахабутдинова А. Р., Хуснутдинова Э. К., Аминев Ф. Г., Чемерис А. В. ДНК-криминалистика — зарождение, современность и перспективы // Биомика. 2019. Т.11(3). С. 282–235. DOI: 10.31301/2221-6197.bmcs.2019-26

16. Богданов В. В., Габдрахманов Ф. В., Корнеева О. В. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, в России, Белоруссии и Казахстане: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 121–125.

17. Гонов Ш. Х. Актуальные вопросы уголовной статистики // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: сборник трудов XXV Всероссийской научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 66–70.

18. Грицаев С. И., Помазанов В. В. Особенности построения версий о лице, совершившем неочевидное преступление // Евразийский юридический журнал. 2018. №8(123). С. 290–292.

19. Дерюгин Р. А. Криминалистика в условиях информатизации общества // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). С. 62–66.

20. Кубанов В. В., Степанов В. В. Криминалистические учеты огнестрельного оружия и следов его применения. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008.

21. Койсин А. А. К вопросу о вспомогательных видах учетов. В книге: Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран материалы V Международной научно-практической конференции. Отв. ред. С. И. Суслова, А. П. Ушакова, 2016. С. 162–166.

22. Кремлев М. В. Система криминалистических учетов и ее применение в процессе расследования преступлений // Уголовная юстиция. 2014. №2 (4). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kriminalisticheskih-uchetov-i-ee-primenenie-v-protsesse-rassledovaniya-prestupleniy

23. Челышева О. В. Криминалистика [Электронный ресурс]. URL: http://be5.biz/pravo/k043/9.html

24. Кубанов В. В., Степанов В. В. Криминалистические учеты огнестрельного оружия и следов его применения. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008.

25. Макаров Р. В., Матвеев С. А., Габдрахманов Ф. В. Повышенная общественная опасность хищения с незаконным проникновением в автотранспортное средство требует внесения изменений в УК РФ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 213–217.

26. Мещеряков В. А. Следы цифрового века // Вопросы экспертной практики. 2019. № 51. С. 423–426.

27. Морозов А. В. Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет: дисс. … канд. юрид. наук, М., 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80a.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site120/folder_page/007/341/790/tom_ 1_morozov_a.v.pdf

28. Морозов А. В. Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2016.

29. Оразаева П. А., Габдрахманов Ф. В. Проблема назначения наказания несовершеннолетним: уголовно-правовой аспект // Марийский юридический вестник. 2016. № 1 (16). С. 55–57.

30. Саливаров В. Я., Тимофеева О. В. Оперативно-розыскная деятельность в современной России. Проблемы реализации результатов орд в уголовном судопроизводстве / Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню юриста, 2019. С. 252–256.

31. Зубаха В. С. Современное состояние и проблемы автоматизации дактилоскопических учетов: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2004.

32. Юматов С. В. Перспективы развития системы экспертно-криминалистических учетов / Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов международной научной конференции. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 402–408.

PROMISING TRENDS IN THE APPLICATION OF CRIMINAL RECORDS IN THE OPERATION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

A.F. Efremov,
student of the Academy of Public Administration
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article considers problem areas of application of criminal records in the operation of law enforcement agencies. It is shown that among the informatization threads with the most potential are analysis of human biomaterials, habitoscopy examination, DNA identification and DNA digitalization of the whole population. The author proposes an approach that allows to intensify the application of digital techniques in investigation and prosecution of crimes by forensic agencies.

Key words: *criminal records, investigation of crimes, digital techniques*

УДК 342:736

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ДЕМОКРАТИИ

М. А. Лавшук[1]

В статье рассматривается правовая природа обращений граждан Российской Федерации, отмечаются проблемы правового регулирования представленного института демократии на законодательном уровне. Автор обращает внимание на необходимость модернизации института обращений граждан в условиях технологического, информационного, управленческого и правового развития современной модели взаимодействия общества и государства. Особое внимание уделяется классификации обращений граждан, общественных объединений и юридических лиц по различным критериям в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: *право на обращение, электронное обращение, виды обращений граждан, коллективное обращение, конституционные права граждан, принципы правового государства.*

В соответствии со ст. 33 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [1]. Обращения граждан являются формой демократии, которая способствует укреплению конституционного правопорядка, гарантирует права и свободы человека и гражданина, повышает эффективность деятельности государственного аппарата [7, с. 17–18].

В свою очередь, укрепление основ гражданского общества, усложнение организационных технологий взаимодействия публичных структур и модернизация информационного пространства требует постоянного и системного законодательного и правоприменительного сопровождения института обращения граждан. Классификация обращений, как методологический метод исследования, дает возможность понять динамику развития института обращений граждан и установить ориентиры его совершенствования.

Право граждан на обращение конкретизируется в законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [6]. При этом в целом в законодательстве Российской Федерации классификации обращений граждан уделяется незначительное внимание. В частности, в ст. 4 обозначенного закона представлено несколько видов обращений граждан в государственные органы и органы местного самоуправления.

[1] *Лавшук Максим Александрович,* магистр, юридический институт Сибирского федерального университета, г. Красноярск

Легальная классификация обращений граждан состоит из предложений, заявлений и жалоб.

Предложение определяется как рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества.

Заявление — просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц.

Жалоба представляет собой просьбу гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов, либо прав, свобод или законных интересов других лиц.

Кроме основных вышеназванных типов обращений, в правовой науке содержится исчерпывающее число иных видов данной формы демократии.

Так, обращения можно классифицировать по критерию субъектов волеизъявления. В зависимости от субъекта волеизъявления выделяют индивидуальные обращения граждан, коллективные обращения граждан и обращения организаций.

Индивидуальное обращение — обращение, поданное гражданином единолично, либо направленное одному адресату вне зависимости от количества лиц, в отношении которых предполагается наступление юридически значимых последствий. В этом плане индивидуальность или коллективность обращения зависит не от содержания, а от его формы, а именно от субъекта волеизъявления, которым при индивидуальном обращении выступает отдельный гражданин.

Коллективное обращение — это волеизъявление двух и более граждан (группы граждан), объединенных общим вопросом, целями и задачами. Такое обращение может быть принято на митинге или собрании путем голосования (подписанное инициатором коллективного обращения) или путем сбора подписей.

Обращение организации можно определить как обращение общественных объединений, различного организационно-правового статуса. Таким правом наделены юридические лица, кроме органов власти [9, с. 43–46].

Обращения можно разделить на виды по форме их выражения. Они могут быть как письменными, так и устными. При этом письменные обращения реализуются в классической форме, например, почтовым письмом, либо в электронном формате. Устные обращения осуществляются на приеме соответствующего должностного лица, либо по телефону.

В соответствии с принципом разделения властей, провозглашенным в Российской Федерации, можно классифицировать обращения в зависимости от того, какой орган государственной власти и. соответственно, должностное лицо выступает его адресатом. Так, выделяют обращения в органы исполнительной власти, к которым относятся министерства, службы и агентства как федерального, так и регионального уровня. Обращения в органы законодательной власти: Государственную Думу, Совет Федерации, высшие законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов

Российской Федерации. Обращения в органы судебной власти: Верховный Суд Российской Федерации и Конституционный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, военные суды, арбитражные суды всех инстанции. Порядок обращений в судебные органы урегулирован отдельными нормативными правовыми актами: гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации, арбитражно-процессуальным кодексом Российской Федерации, кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

Кроме того, следует говорить и об обращениях в иные органы власти, которые стоят вне системы разделения властей: прокуратора, Банк России, Счетная палата Российской Федерации, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и др.

В продолжение предпринятой классификации обращений, их можно разбить в зависимости от уровня органа, который выступает адресатом обращения. Так, можно выделить обращения, направляемые в органы федеральной власти, при этом нельзя не отметить отдельно подачу обращения в территориальный орган федерального органа власти. Далее это региональный уровень — обращения в органы власти субъекта Российской Федерации. Также это обращения в органы местного самоуправления. Допустимо говорить и о локальном уровне: обращения в администрации государственных предприятий, учреждений, организаций.

С внедрением новых информационных технологий, при интенсивной цифровизации общества, появился новый критерий для разграничения обращений граждан по механизму подачи. Так, например, заявление или предложение может быть направлено в орган государственной власти как на бумажном носителе, так и по средствам сети Интернет. Преимущество последней формы, бесспорно: обращения в электронном виде доставляются мгновенно и могут быть доведены до сведения государственного органа в достаточно короткие сроки, присутствует возможность направить такое обращение адресату в домашних условиях. Кроме того, официальные сайты государственных органов содержат электронные бланки обращений, которые оказывают значительную помощь заявителю. Таким образом, возможность субъектов права, таких как граждан и юридических лиц, реализовывать свои стремления и интересы посредством сети Интернет позволяет ускорить процесс получения соответствующих сведений и информации, что позитивно сказывается на функционировании механизма обратной связи между обществом и государственным аппаратом.

Кроме прочего, можно разделить обращения граждан на две группы в зависимости от предмета рассматриваемых вопросов. Во-первых, это обращения, которые касаются вопросов общего характера: предоставление государственных услуг, льгот, прав. В данном случае предметом таких обращений выступает, как правило, неопределённый круг вопросов.

Второй большой группой обращений, являются обращения по узко ограниченному, специфическому кругу вопросов. Нормативной базой для таких обращений служат общие нормативные правовые акты, хотя и допускается принятие ведомственных актов (приказов, правил, инструкций), детализирующих содержание и процедуру подачи и рассмотрения тех или иных обращений.

Примерами таких обращений на практике можно назвать обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления для получения необходимой информации, сведений о деятельности этих органов, должностных лиц. Данный вид обращения регулируется законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [5].

Отдельным видом обращений специального характера можно назвать жалобы граждан на нарушение их прав и свобод, направляемые Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации [2], а также уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации [3]. Наряду с этим, выделяют обращения отечественных предпринимателей, юридических лиц и иностранных субъектов предпринимательства на нарушения их прав и законных интересов, направляемые Уполномоченному по защите прав предпринимателей в Российской Федерации [4].

Несколько схожей может быть классификация обращений на основании того, кто выступает субъектом. В этом плане можно указать на обращения исходящие от общих и специальных субъектов. В первом случае речь идет о гражданах, которые обращаются в органы государственной власти и органы местного самоуправления, как правило, с вопросами и жалобами социального характера, в сфере защиты прав потребителей, жилищно-коммунального обслуживания и т. п. К специальным субъектам можно отнести тех лиц, которые реализуют стремления, связанные с совершенствованием организационно-управленческой деятельности органов власти и управления, в области политических отношений, механизма функционирования государственного аппарата. К таким субъектам относятся, например, работники образовательных организаций, общественные советы при органах государственной власти, субъекты общественного контроля [10, с. 4–6; 11, с. 282]. В зависимости от субъекта меняется правовой режим рассмотрения обращений, вводятся специальные средства правового реагирования со стороны компетентных органов и должностных лиц.

В зависимости от процессуального статуса обращений, их можно определить как: полученные, зарегистрированные, рассмотренные предварительно и пройденные основное рассмотрение. В силу потенциально возможных результатов реализации конституционного права граждан на обращение следует выделить обращения с такими решениями как: имеющих разъяснение по существу поставленных в обращении вопросов, принятие необходимых мер; перенаправление обращения в соответствии с компетенцией [8, с. 5, 8].

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что в современном отечественном законодательстве даются общие основания для классификации обращений граждан Российской Федерации. В свою очередь, для повышения эффективности института обращений граждан Российской Федерации, юридическая наука в необходимой мере систематизирует практику, связанную с обращениями. В рамках рассмотренных вопросов обратим внимание на следующие предложения:

1. На законодательном уровне следует разработать и принять Типовой регламент, устанавливающий требования к основным видам обращений, порядок их рассмотрения органами государственной власти и органами местного самоуправления. В представленном регламенте, с учетом особенностей отдельных обращений (по форме,

содержанию, адресату, порядку адресации и пр.), могут быть определены правила юридической техники общего и специального характера.

2. В целях повышения эффективности института обращений граждан РФ в органы государственной власти, а также надлежащей реализации гражданами и организациями права на обращение, повышения уровня доступности и удобства при реализации права граждан на обращения в органы государственной власти, важно модернизировать действующее законодательство. Так, важно внести в статью 4 Федерального закона «О порядке рассмотрений обращений граждан Российской Федерации» виды обращений граждан в зависимости от субъектов обращения, форм подачи, органов сопровождения и контроля.

3. Законодателю необходимо обобщить практику реализации рассматриваемого института демократии и принять кодифицированный акт, закрепляющий не только правовой статус соответствующих участников, механизм рассмотрения обращений граждан, но и юридические последствия реализации данной формы демократии. В данном правовом акте должны быть нормированы фактические особенности каждого вида обращений с учетом социальной и конституционно-правовой практики.

4. Соответствующим органам государственной власти, учреждениям, организациям важно установить ведомственный механизм рассмотрения обращений граждан с учетом собственной специфики и режима взаимодействия с гражданским обществом. Подобные решения со стороны данных структур сегодня принимаются, но в здесь важно учесть особенности конкретных форм и видов обращений.

Указанные предложения могут способствовать решению многих проблем и вопросов, стоящих на пути беспрепятственной реализации конституционных прав граждан в сфере обращений, широком использовании достижений научно-технического прогресса и установления конструктивного диалога между обществом и государственным аппаратом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31 января 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011.

3. Федеральный закон «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 12. Ст. 1640.

4. Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» от 07 мая 2013 г. № 78-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2305.

5. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09 февраля 2009 г. №

8-ФЗ (ред. от 28 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 776.

6. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.

7. Безруков А. В. Роль полиции в реализации конституционного права граждан Российской Федерации на обращение // Проблемы права. 2018. № 5 (69). С. 17–22.

8. Безруков А. В., Савоськин А. В. Рассмотрение обращений граждан как элемент конституционно-правового механизма реализации конституционного права на обращение // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 1. С. 3–8.

9. Савоськин А. В. Проблемы нормативного регулирования обращений граждан, групп граждан и организаций // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2014. № 4 (29). С. 42–48.

10. Тепляшин И. В. Общественные советы в системе субъектов общественного контроля // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 9. С. 3–7.

11. Третьякович Е. В. Актуальные вопросы рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5–2. С. 281–284.

CLASSIFICATION OF CITIZENS' APPEALS ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: MODERNIZATION OF THE INSTITUTION OF DEMOCRACY

M.A. Lavshuk,
Master's degree in law, Siberian Federal University,
Krasnoyarsk

The article considers the legal nature of appeals from citizens of the Russian Federation and highlights the problems of legal regulation at the legislative level. Special attention is paid to the classification of appeals from citizens, public associations, and legal entities according to various criteria in accordance with the legislation of the Russian Federation. The electronic method of submitting appeals to state bodies at all levels was also evaluated.

Keywords: *right to appeal, electronic appeal, types of citizens' appeals, collective appeal, constitutional rights of citizens, principles of the rule of law.*